

Назарова Ольга

Самый предпоследний шаг

Ольга Назарова

Самый предпоследний шаг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69930949

SelfPub; 2023

Аннотация

Каждый владелец животных сталкивается с множеством забавных, смешных, загадочных и интересных ситуаций. Иногда никак не получается сходу понять, почему прямо из-под ваших рук внезапно исчезает какой-то продукт, кто такая свербигузка, зачем кот упорно сидит на вашем трезвонящем смартфоне, как опасен может быть банальный процесс по замене перегоревшей лампочки, когда вам активно помогают в этом деле, что случается, когда вы приходите домой полностью облепленным глиной, и зачем в наполненной ванной плавают помидоры, за которыми наблюдают ваши кошки. Впрочем, люди иногда тоже удивляют не меньше котов, и вы сможете узнать о том, кто такой Матих, бывают ли куры, которые несут по десять яиц в день, как вредно пускать за руль женщину с гранатой, и про странности гениев. Данный сборник содержит истории про норушей и котоколыбельные.

Содержание

Самый предпоследний шаг	6
Стрррашно опасная лампочка	13
Как я была лошадьё королевы	19
Кошачий покерфейс и глиняный человек	25
Домашние вредители и охота на кукушку	31
Коты и их маршруты	36
Чёрная и любимая	40
Живность и жууууткая жууууть	45
Как коты могут оторвать у холодильника дверцу	51
Как вы лодку назовёте, так она и поплывёт	55
Шкаф в движении, и я в качестве движущей силы	60
Собачья скорбь по маслу	65
Мастер-класс по ювелирному тырингу от Мюклы	68
Акела промахнулся или страдания Мюклы по горчице	72
Как переупрямить упрямицу	76
Серебристый пудель и Спасатели Малибу	79
Бить иль не бить, вот в чём вопрос	84
Волшебная дверца под мойкой и кто-кто в теремочке живёт	88
Январская Варя за пазухой	93
А теперь мы слушаем начальника	97

транспортного цеха

Конец ознакомительного фрагмента.

102

Ольга Назарова

Самый предпоследний шаг

Посвящается моей маме.

Самый предпоследний шаг

Настроение было хуже некуда! Просто оторви и выбрось! Шел домой нога за ногу и предвкушал очередной скандал с женой. Все претензии были выучены наизусть.

– Опять начнётся – денег мало, по дому не помогаешь, с ребенком не занимаешься, друзья и пиво тебе дороже нас, и гр-гр-гр-гр! Тошнит уже! Дура! Да! Что я не имею права что ли? Имею! Я устаю и так отдыхаю, раз уж дома никакой передышки не видно! – завел Сашка себя прилично и к дому пришел уже таким раздраженным, что и крошечной искры хватило бы, чтобы как у какого-то там писателя «из искры возгорелось пламя»! Про пламя он что-то ещё со школы помнил, но детали подзабыл.

Поначалу казалось, что всё не просто хорошо, а подозрительно великолепно. Жена улыбалась, сын сиял. Сашка сразу напрягся. По его наблюдениям это означало, что от него чего-то надо. Напряжное и затратное.

– В Турцию не поедем! – сразу предупредил он жену.

– Да я и не думала, что поедем. Я и так знаю, что ты не сможешь заработать! – жена набрала было воздуха в грудь, дабы продолжить, но бросила взгляд на умоляющее лицо сына и выдохнула. Молча.

– И комп новый я тебе не куплю! – Сашка определил источник угрозы и обратился уже к отпрыску.

Но сын Сенька с готовностью закивал вихрастой головой. – И не надо!

– Таааак, тогда чего от меня нужно?

– Пап! Я тут вот... Пап, можно мы котенка оставим? – сын метнулся в комнату и вынес на руках маленького черного котёнка. – Пап, ну пожалуйста! Я тебя очень-очень прошу!

Сашка брезгливо глянул на чёрный комок на руках сына и мотнул головой.

– Я вам уже двести раз говорил! Никаких тварей в моём доме не будет! А это отнеси туда, где взял!

Сын прижал котёнка к груди, бросил отчаянный взгляд на маму, та моментально откинула все попытки улыбнуться мужу, вспомнила претензии, копившиеся с последней позавчерашней ссоры, и через секунду в квартире бушевал ураган!

– Я вам сказал! В моём доме никаких блохастых тварей не будет! – наконец заорал Сашка так, что соседи сверху привычно застучали по трубе.

– И выкинь эту гадость немедленно! – он ткнул пальцем в сторону котенка, и сын метнулся мимо него, выскочил из квартиры и с топотом ринулся по лестнице.

– Вот и правильно! Чего ты сама не могла его заставить? – он не излил ещё все негодование на жену, и вдруг удивленно замолчал. Она только что стояла красная и злилась, а тут... Замолчала, тоскливо опустили плечи.

– Устала я с тобой. Никто тебе не нужен, и любить ты разучился. Даже сына не пожалел. Он этого котёнка у мальчи-

шек старших отнял. Не побоялся, хотя его ударили, всё равно отбил. Меня так умолял... Да даже если бы это не котенок был, а дог какой-то, я бы согласилась! Он никогда ничего так не просил! Ему это очень было надо! Очень! А ты? Ты же говорил, сам мне рассказывал, как тебе больно было, когда твой отец выбросил твоего кота. Помнишь? Говорил, что ты отцу не нужен был совсем, как маме твоей было тяжело, вспоминал. Да она и сама мне описывала. И ты сам, сам стал таким же! Точно таким же!

Сашка гневно развернулся к жене. Он-то собирался сказать, чтобы она заткнулась и дала бы ему передохнуть! И вдруг вспомнил! Словно кто-то щелкнул выключателем в голове, и перекошенное гневом лицо отца возникло перед его глазами как наяву.

– Я вам сказал! В моём доме никаких блохастых тварей не будет! А это отнеси туда, где взял! Убери с глаз моих эту погань! – отец тыкал пальцем в кота, которого он, Сашка вытащил из помойного бака, и три дня прятал у себя в комнате. Всё надеялся, что отец сменит гнев на милость и позволит оставить кота дома. Сашка так мечтал, как они с котом будут дружить, как кот Василий будет его ждать из школы! Мама плакала, просила отца, и он, Сашка нипочём не соглашался избавиться от кота. И тогда отец схватил кота и вышвырнул его в окно. Да, этаж был второй, и кот не разбился, но крик его Васи, который уже было понадеялся на то, что нашел дом, где его любят, заставлял Сашку сжиматься

от ненависти, словно ему внутренности поливали кипятком!

Сашка вдруг удивился, почему вокруг темно, и тихо. И с трудом сообразил, что он стоит почему-то с закрытыми глазами в тёмном коридоре. Жена практически беззвучно всхлипывала в комнате, а он обернулся на зеркало у входа и первый раз за долгое время всмотрелся в своё лицо. Как же он стал похож на отца...

– Я всё понял! Я ненавижу. Я ненавижу... Себя! – Сашка выскочил из квартиры, ринулся вниз по ступенькам, напрочь забыв про лифт, и заметался у подъезда. – Где Сенька?

Он искал сына долго. Забежал домой, в надежде, что ребенок вернулся и застал жену, упаковывающую вещи.

– Ты чего?

– Я решила, что мы лучше к маме уедем!

– Так, не ерунди, мы потом разберемся кто куда поедет! У нас дети пропали!

– Кккакие дети? – жена даже отпрянула от него, на секунду решив, что он сошел с ума.

– Как какие? Сын Сенька и кот Васька! – он и забыл уже, какая у него красивая жена, когда у неё на лице вдруг появляется улыбка.

– Этто не кот, а кошечка! – она утёрла слёзы.

– Значит, Василиса! И не спорь! Я так решил! Так будет в моём доме! Да, кукушка ты, а не мать! Ты услышала, что у нас сын исчез? – он обнял жену. А та сквозь слёзы рассмеялась. Фраза была не обидной, а семейной. Когда-то совсем

маленький Сенька спал по полчаса в день, а остальное время вопил, и Лиза засыпала, как только засыпал сын. В любом положении. И однажды Сашка сына забрал, отнёс в кровать, а Лиза так и спала сидя, сложив руки, словно держит ребенка. И со сна металась, причитая, что она сына потеряла. Вот тогда кукушка и придумалась.

– Он не исчез. Он прячется на верхнем этаже на окне. Там у него тайное место! – Лиза не стала упрекать мужа, что он не знает таких важных вещей про сына. Как-то не получился упрёк. Рассыпался на языке в мелкие и ненужные звуки.

– Ты правда решил, что котёнка оставишь?

– Правда! Конечно, правда! И... Прости меня! Я что-то совсем устал и как-то всё забыл. Всё, что для меня действительно важно!

– И ты меня прости. Я тоже... Совсем забыла, какой ты. На самом деле! Замечательный! И, знаешь, давай мы отложим с расширением квартиры. Тяжко пока по деньгам. Мы и так неплохо живём. Всего нам хватает. А ты с подработками совсем себя загнал.

– Да и ты тоже вкалываешь вовсю. Правда, двушка маловата, тем более что нас теперь четверо, но, мы никуда не опаздываем, подождёт это, не убиться же нам! А то так заработать заработаем, а друг друга потеряем! – он вздохнул облегченно, ощутив, что решение правильное. Они оба уже почти надорвались. И тут же встряхнулся.

– Хотя, про никуда не опаздываем, это я погорячился! А

к сыну и Василисе? Пошли?

– Пошли!

Сенька рыдал горько и самозабвенно.

И почему взрослые так часто забывают, что у человека в детстве шкурка на сердце гораздо тоньше и уязвимее, чем у них самих? Да, нарастёт в своё время панцирь из пережитого, из потерь, разлук, мелких или крупных предательств, но пока-то всё по живому, так что прямо рана и больно-больно!

– Ну как я могу её выбросить? Как? Она же маленькая, погибнет! Ей же хотели шёрстку подпалить! Это вот как? Ну как же это? Я... Я его... – он только хотел сказать, что ненавидит отца и вдруг услышал шаги на лестнице. Подоконник, на котором он сидел, был в закутке около закрытой чердачной двери, и обычно тут никого не бывало. Сенька сжался в комок, пряча доверчиво задремавшую маленькую кошечку за пазуху, и увидел отца. Только открыл рот чтобы что-то сказать, закричать, яростное, громкое. Да так и замер с открытым ртом.

– Сень, прости меня! – Сашка никогда не просил прощения у сына, полагая, что тем самым понизит свой авторитет, а вот сейчас понял, что глупости всё это. – Иди домой, и Ваську неси.

– Ппппочему Ваську? – Сенька ничего не мог понять. Даже головой помотал.

– Потому что Василису!

– Ппааааап! Пап, ты правда разрешаешь?

По лестнице к ожидавшей их Лизе спускался Сашка, на котором как обезьянка висел восторженный сын, а на Сашкином плече важно восседала новоиспечённая Василиса.

Ангел-хранитель тоже спускался за Сашкой. Он держался в воздухе чуть поотдавь за спиной своего человека и облегченно вытирал лоб. У них действительно очень тяжелая работа. Сашка не знал, что ему оставалось всего два шага. Если бы он выкинул котёнка, жена и сын ушли бы из дома, он сам отправился бы к приятелю отпраздновать свободу. Купил бы по дороге водки, и умер бы к утру от отравления этой самой выпивкой.

– Знал бы ты, как с тобой сейчас было трудно! – вздохнул ангел. А Сашке показалось, что рядом пролетел тёплый ветерок с явным запахом цветущей липы.

– Надо же! Уже лето вовсю и липа цветёт, а мы почти всё пропустили! – рассмеялся Сашка. – Пошли завтра гулять, есть мороженое и смотреть на липы? Заодно отпразднуем появление у нас Васьки! И да... Покажешь мне потом, кто посмел тебя ударить! – Сашка знал, как надо много смелости, чтобы пойти к старшим и что-то у них отнять. Поэтому добавил:

– Я очень тобой горжусь!

Стрррашно опасная лампочка

Казалось бы... Что может быть проще заменить перегоревшую лампочку в туалете? Да фигня вопрос!

1. Заносим в вышеуказанное помещение новую стремянку.

2. Выясняем, что она там не ставится.

3. Выносим оттуда новую стремянку.

4. Чешем затылок (пункт обязателен, ибо это практически непрямой массаж мозга. По крайней мере есть иллюзия улучшения кровообращения))). Старая стремянка в туалет ещё хуже влазит, посему её даже доставать бессмысленно!

5. Тащим табуретку.

6. Ловим новую стремянку, которую опрометчиво прислонили к стене, и на неё уже забрались полтора кота. Полтора, потому что влез Бертик и Пух. Пух по весу на целого кота никак не тянет, поэтому считаем за половинку.

7. Стремянку ловим на предплечье, шипим, коты шустро с неё стряхиваются и разбегаются. Видимо, выгляжу я как-то не очень жизнерадостно.

8. Раскладываем стремянку около туалета, ибо нести её на место мне лень-матушка не позволяет.

– Сначала лампочку вкручу! – ответственно поддерживаю я собственную неохоту.

9. Поворачиваемся к табуретке и не видим её из-под кота

Лаптя. Он свисает со всех сторон и готовится впасть в спячку. Стягиваем кота с табуретки и пристраиваем его на лестницу (зря, что ли стоит?)

10. Берем табуретку и маршевым шагом, порывивая на попутных собак, идём к туалету, рывком забегаем туда и закрываем дверь перед любопытными носами.

– Фуууух, – лезем на табуретку, снимаем плафон, выкручиваем лампочку, вкручиваем лампочку, надеваем плафон, и всё это время думаем, не отвлекаемся, – Какая именно зараза ползёт по моей ноге вверх? И почему так медленно?

11. Опускаем глаза и при тусклом свете фонарика видим, что на уровне моего колена мерцают два безумных глаза – Пух, разумеется. Кто же ещё?

– Блин! Это ж какие нервы надо иметь? Как ты сюда успел заскочить? – уточняю для порядка, но Пух поговорить любит. Чего-то пространно мявкает, пока я топчусь на табуретке, чтобы самой не сверзиться и его не утопить в унитазе.

Подхватываю невесомое котовое недоразумение под мышку (а он и рад, сразу горланит что-то вроде «мыр-рра-мыр»), осторожно слажу с табуретки и усаживаюсь там же – отцепить от себя любимой все восемнадцать Пуховых когтей. Распахиваю дверь, щёлкаю выключателем – ура, свет есть! И утыкаюсь взглядом в новую стремянку, которая больше похожа на новогоднюю котоёлку. На ней почти все кошки и собака Мюкла! Мюкла, правда, залезла не высоко, но ей же тоже туда надо.

– Зачем? Вот скажи мне, недоразумение ты моё, зачем тебе-то туда?

–У вааавуууову! Варрраааауууу! – типа все побежали, и я побежала!

Показываю ей Пуха, она его боится, спрыгивает с лестницы, за ней несутся все кошки. Видимо, исходя из принципа самой Мюклы про «все побежали».

12. Утаскиваем освобожденную от котов стремянку, отнимаем у Бертика коробку от новой лампочки, которую он уже грызёт, выкидываем её. Все! Готово.

Думаете хлопотно и долго? Нифига подобного!

Как-то к нам в гости приехали мои бабушка и дед. И через несколько дней визита обнаружили свою внучку, то есть меня, деловито подволакивающую к туалету табуретку.

– Лампочка перегорела? Ты что? Меня попросить не могла? – ворчит дед. – Я – мужчина! Лампочки – это моё!

Остальное семейство, включая бабулю, нервно вздрагивает и беспомощно переглядывается. Дед – левша. Нет, он инженер, по образованию технарь, но вот в силу того, что он левша, к лампочкам его лучше не подпускать – выкручивать автоматически начинает в другую сторону, потом спохватывается, страшно смущается, сердится... Короче, лучше не надо. Дешевле обойдется.

И тут я вспоминаю реально произошедшую историю и говорю, что ему, с его размером ноги, лампочку в туалете менять опасно!

– При чём тут размер ноги, туалет и лампочка? – удивляется мой простодушный дед.

И я, как заправская Шехерезада, начинаю загадочно-сказочным тоном:

– Перегорела как-то раз в туалете у одного мужика лампочка. Полез он её менять. А что? Дело-то простое! Вот залез он так на унитаз – поленился табуретку взять, а может, она туда и не помещалась, не знаю. Стал выкручивать лампочку, и ррраз... Нога соскользнула и провалилась в отверстие унитаза. Он давай дёргать, а нога-то и не выходит. Как раз попала как в ловушку в промежуток между отверстием и сифоном.

Дед озадаченно прикидывает и на всякий случай отступает от унитаза – видимо, очень уж ярко представил:

– А дальше?

– А дальше проблема, однако! Дома он один. Он вообще живёт один. Хорошо, туалет около входной двери. Он начал орать. Орал долго, ещё и дверь новая металлическая. Короче говоря, соседей насторожили хриплые завывания: «Помогите!» И они вызвали МЧС.

– Ну, дальше? – уже и бабуля заинтересовалась. Остальные эту историю знают, но не прочь ещё раз послушать.

– Вскрыть дверь они смогли только взрезав её на манер консервной банки, ввалились в квартиру, нашли страдальца, а что делать-то с ним? Нога и так-то не доставалась, а за это время ещё и распухла жутко.

– Да что ж ты в час по чайной ложке? – возмущается дед, не обращая внимания на то, что я втихаря уже старую лампочку выкрутила и новую вкрутила.

– Дедусь, они открутили унитаз и поволокли беднягу с унитазом на ногу в Склиф. Нет, сначала хотели разбить унитаз на месте, но сообразили, что осколками можно распороть артерию. В Склифе сначала унитаз долго пилили, потом снимали отёк, потом призадумались, куда этого несчастного девать в махровом полосатом халате, одном тапке и с обломками унитаза? Была зима метель, мороз. Короче, кто-то сжалился и отвёз его домой. Итог вкручивания лампочки – раскуроченная новая металлическая дверь, дырка вместо унитаза, которого нет как явления, и по-прежнему висящая в патроне проклятая перегоревшая лампочка в туалете. Занавес! – я щелкаю выключателем, свет загорается, дед выглядит задумчиво и говорит:

– Я тут подумал... Как же я всю жизнь-то рисковал!

– Да уж... Он рисковал... Как я рисковала, что ты сам туда лазил! – подхватывает бабуля. – Во-первых, я была бы во всём виновата, во-вторых, я бы тебя сама волокла в больницу вместе с унитазом, и в-третьих, лампочки бы всё равно потом выкручивала я! Думаю, что разумнее сразу перейти к последнему пункту, так сказать на постоянной основе!

Так и повелось, что у нас дед лампочки менять перестал к превеликому облегчению окружающих! Очень уж это опасное, долгое и хлопотное дело! Особенно, если к нему подой-

ти умеючи и креативно, как тот несчастный мужик!

Как я была лошадью королевы

Заголовок полностью отражает суть моей тогдашней роли – никаких иносказаний или тайного смысла!

Было это в младшей школе...

Класс у нас был дружный, играли всем коллективом. Выдумывали тему, раздавали роли и вперёд. Правда, по ходу дела сама цели игры могла кардинально видоизмениться, но всевозможные вариации и импровизации только приветствовались, собственно, о них и речь.

В тот раз играли в фильм! И не просто там какой-то, а в «Трёх мушкетёров». Ну, сами понимаете... «пора-пора-порадуемся на своём веку красавице и кубку, счастливому клинку», «шпаги наголо дворяне...», «ах, с вами вижусь я милорд...» и прочее французско-мосфильмовское великолепие захватило детские умы полностью и без остатка.

Итак... идея была выбрана, роли розданы, игра началась. Нет, не так... ИГРА началась и была в самом разгаре, когда я пришла в школу после очередной простуды.

Прийти-то пришла, а тут уже не класс, а полный Версаль творится – король Людовик с несчастливым порядковым номером, Анна Австрийская с веером из сложенного гармошкой тетрадного листа, куча фрейлин, Констанция во всей красе, мушкетёров море разлитое, шагнуть некуда, всё в мушкетёрах! А главное-то – кардинал Ришелье!

У нас множества желающих на отрицательную роль как-то не нашлось, вызвались только братья Зубовы, а они, чтобы был понятен размах идеи, были тройняшки! Похожие жутко, и все трое такие же жутко легкомысленные. Короче, народ сначала посомневался, одобрять ли их кандидатуру, но решили, что хоть одного-то на месте застать можно будет, а значит, сойдут трое братьев на роль одного кардинала!

На том и порешили. Все довольны, играют!

И тут на сцене, то есть в классе появляемся мы – я и ещё одна девочка, Аня, тоже приболевшая во время прохождения младшеклассного кастинга. И чего нам делать? Фрейлин уже солить можно, потому как девать их некуда, служанки в фильме не особо показаны, а значит, их играть неинтересно...

Аня выздоровела за день до меня, пришла и успела здорово расстроиться.

Народ напрягся и стал думать.

Коллективный мозговой штурм дал свои плоды и Ане было предложено играть роль лошади Констанции Бонасье. Почему-то Констанция казалась нам в то время гораздо более важной фигурой, чем королева. Обязанности простые – на прогулке вышагивать перед галантерейщицей, перекинув назад завязки от капюшона назад – типа это уздечка.

Надо сказать, что в младшей школе я училась в районе Шаболовки и там был большой пришкольный парк. Росли там деревья, измученные школьниками с их древесного мла-

денчества, посему некоторые были довольно-таки извивистые – на стволах и ветках и сидеть можно было, и прилечь при большом желании. Вот эти экземпляры и были дворцами и домами героев. Между ними Ане и положено было перевозить Констанцию.

Только всё устаканилось, и все успокоились, как на следующий день выздоровела я. Ну, со мной уже было проще – пошли по накатанному пути и предложили мне роль лошади королевы.

Играть хотелось, истерить и требовать чего-то эдакого, наоборот, НЕ хотелось, а лошади мне всегда нравились, короче, я согласилась.

А вот дальше началось самое интересное!

День мы поиграли как положено – Д'Артаньян и мушкетёры бегают со шпагами, кардинал строит козни, король скучает, периодически подавая голос и вопя «Ла Шанеее», словно изображая сигналы точного времени, фрейлины ссорятся, а королева и Констанция, как самые важные дамы, шушукуются на дереве, изображающем королевский дворец. Потом дамам стало скучно, и они потребовали нас, в качестве лошадей, чтобы навестить короля, потом к Портосу заехали – он поближе был, потом к Арамису. Короче, начали вести активный светский образ жизни.

А на следующий день высшее общество и иже с ним осенило:

–А чего это королева и Констанция на лошадях ездят, а

король пешедралом? А? А мушкетёры? Они же всё время верхом, когда не дерутся или не едят!

Попытались рядовых фрейлин или мушкетёров перевести в лошадей – не вышло. Правила игры не позволяли менять роли... И что делать? Прально!

– Аааааняаяя! Ну, где ты тааам? Королю к кардиналу надо! Беги скорее!

– Кардинала нетуууу, он с Портосом ругается, – отвечает запыхавшаяся Аня

– Что, все трое? – кричат с дерева-дворца.

– Неее, он один ругается, а двое на заборе висят, просто так!

– Аааань, а Оля где?

– Побежала отвозить Арамиса к Д'Артаньяну, а потом Атоса надо к ним перевезти.

– Да у него же дерево рядом! Чего бы ему не дойти-то?

– А он отказывается! Говорит, что только верхом пойдёт!

Я никогда в жизни не была столь востребована такими привилегированными особами! Правда, задёргали, то есть заездили меня тогда знатно – бегала, как савраска!

– Оль, бросай перевозку фрейлин! Сами дойдут, небось, не сахарные! Там король к королеве едет, а не на ком!

– Оль, королеве надо во дворец!

– Оляяая, найди хоть одного кардинала и скажи ему, что его нужно отвезти к королю! Зачем? Да почём я знаю зачем! Король вопит на своём дереве, что ему кардинал нужен. Лю-

бой из них, всё равно их никто не различает!

– Оль, я тебя сижу и жду-жду! А я король, между прочим!
Вот ты где сейчас была, а?

– Где надо, там и была! И вообще, я не твоя лошадь, а королевы. Будешь бузить, так и останешься тут восседать, а то меня Атос давно ждёт! У него срочная дуэль!

Перебежки между деревьями мушкетёров были просто стандартным моим времяпровождением! Периодически, встречаясь с Аней на дорогах Парижа, мы понимающе улыбались друг другу, осознавая, что пусть все эти важные особы сидят на ветках и взывают во все глотки, потому как считают ниже своего достоинства пройтись ножками, пусть! Действие-то вывозят две рабочие лошадки – Констанции и королевы!

– Дееевоочкиии! Аня, Оля, ну, чего вы там застряли! Арамис должен это... интриговать, а он на дереве сидит и вас дожидается. Портос и Д'Артаньян уже поругались, кто едет первым к королю! А кардиналы собираются на бал. Вы там решите, кто из них сейчас больше на Ришелье похож, того и везите! – доносилось до нас, и мы послушно мчались дальше – решать логистические проблемы в отдельно взятом обществе высшего света местно-школьной Франции.

Играли мы долго, пока не начались проливные дожди и парк не превратился из Парижа в болото. Пришлось выдумывать новую игру, но это уже совсем другая история.

P.S. Кстати, самым сложным во всей этой истории бы-

ло как-то свести воедино абсолютно разноплановые приказы кардинала Ришелье. Три брата Зубовы старались вовсю и запросто свели бы с ума любого историка-аналитика!

P.S.S. Я нежно люблю советский фильм «Три мушкетёра» и каждый раз, когда его смотрю, вспоминаю, как я была лошадкой королевы! И как это было удивительно здорово – оказаться на дорогах Парижа с королевой, догоняющей меня, потому что у лошади ещё восемь вызовов на перевозку VIP особ и все срочные!

Кошачий покерфейс и глиняный человек

Есть такие коты, которые сохраняют совершенно бесстрастное выражение морды, чтобы ни случилось. Даже если в ванную с водой падают, всё равно вылетают оттуда, как будто, так и задумывалось. А вы что подумали? Именно так он и хотел сделать! Этакая физиономия Бэрримора из фильма про Шерлока Холмса...

Не, я их конечно, специально никогда не пугала и не смущала, но в жизни всякое бывает... И однажды мне удалось поразить до отвисших челюстей даже самых невозмутимых своих животных. Такого они от меня точно не ожидали.

Обалдевшими мордами с выпученными от изумления глазами, как уже выше было сказано, отвисшими челюстями, и вставшей дыбом шерстью (у кого она от рождения была) коты встретили торжественное возвращение с дачи моей скромной особы. Местами поскрипывающей, местами похрустывающей, и щедро посыпающей окрестности подсохшей глиной. Мама с большим трудом пыталась очень уж сильно не смеяться, глядя на нашу уползающую на полусогнутых лапах живность, которая пыталась из ползущего положения взять стремительный разбег и смыться подальше! Какой уж там покерфейс и невозмутимость, когда одна из

хозяек в таком неопишимо глинистом виде! Да и не очень-то понятно, а хозяйка ли это...

Предыстория была прозаична и ничего подобного не обещала. Начало апреля, дивное время, ранняя весна... Красота и благолепие вокруг. Дед, который всю зиму мечтал только о даче, неделю назад туда всё-таки вырвался и уже вспахивал огород, ни малейшего внимания не обращая, на попадавшие кое-где под ногами сугробы, и прочую ерунду. Бабуля названивала из Минска, передавая вести с тамошних полей и огородов, короче говоря, все окружающие беззаботно нырнули в весну прямо с головой. Ну, и мы само собой туда же. А что? Выходные – вперёд на дачу! Доехали отлично. Почти. Почти, потому что у нас дорога на подступах к дачам ммм... Ну, своеобразная. Из серии «Русский человек считает дорогой то место, где собирается проехать». Мы сначала купили дачу, а потом несколько раз выдираясь из местной глины без сапог, потому как они глине понравились, поняли, что обычной нормальной машиной тут никак не проехать, и купили Ниву – пятидверку. Обожаю эту машину! Вот как раз для русского человека и его дорог! Есть эта самая дорога, нет её... А! Пофиг нам! Лужа до дверей, дичайшая развязица, болото, разлив тающего снега, глина – состояние одно и называется «а нам всё равно»! Но, на подъезде к даче есть такое замечательное место... Горка, и довольно крутая, вся от души покрытая глиной, и собственно, из неё и состоящая, а внизу – море разливанное, ибо рядом местное озеро.

С горки глина стекает и нежно смешивается с талой водой из озера – лепотаааа.

Утром мы ехали рано, подморозило. Проехали отлично, а вот вечером машина застряла отменно! Мама – за рулём, вокруг никого вообще. Темнеет. Вылезла я из машины, сразу почти утопла в глинистом жиденьком и ледянистеньком месиве и полезла машину выталкивать. Ниву-пятидверку. Ага. Вес машинки – полторы тонны. Мой гораааздо меньше! Но, если уж у нас женщина за что-то берется, особенно, если выхода никакого и на горизонте не видать, то она это делает! В процессе выталкивания я перепачкалась глиной, конечно, но так, не сильно. До колен. А потом чего-то я вознамерилась у мамы уточнить, а она как раз в этот момент на газ нажала, и как выяснилось, я оказалась в аккурат у незаметного резервуара жидкой глины под колесом машины. Глину я раньше на вкус не пробовала, и до сих пор не собираюсь это повторять. И более того, никому не советую! Потрясающе неаппетитно! Но зато вышло очень художественно-укривисто! Глина меня покрыла всю, с ног до головы, включая волосы (плотным слоем), зубы (а нечего было рот не вовремя открывать), зато исключая глаза, которые я каким-то чудом успела закрыть, увидев подлетающую ко мне густую коричневую волну.

Мама от потрясения крутанула руль как-то очень правильно, я от потрясения поднажала, и глина, небось тоже от потрясения, с нами просто не справилась! Машина вылете-

ла из месива, и форсировала скользкую до ледяного состоянию горку на раз. Картина в некотором роде замечательная! Мама с Нивой на верху, а внизу, в глинистом месиве стоит нечто, ну, не знаю, как это поприличнее назвать... Очень и очень грязное, зато не очень похожее на человеческое существо. Я, по примеру Нивы, преодолела вязкое препятствие с блеском! Мне уже настолько было без разницы, что можно было уже плюхнуться и повалиться в грязевой ванне, было бы совершенно незаметно! Только я ответственно решила, что незачем ещё больше пугать подъехавшего к глинистому разливу мужика. Он потрясенно смотрел, как я карабкаюсь на горку, хватаясь за все деревья, и как меня мама пытается хоть немного почистить. При этом мы обе хохочем, глина не счищается, и это понятно! Непонятно только, как меня в машину можно запихать? Да еще хорошо бы не выйти оттуда с сидением, намертво прилипшим к моей скромной особе. Подстелили какие-то пакеты, уселась я и тут поняла, что глина-то на мне сохнет быстро, но не отваливается, зараза такая! Да, когда мы уезжали, мужик так и стоял около лужи в потрясенном состоянии. Рискнуть так и не решился. И то верно, никакая русская женщина его выталкивать не стала бы. Он был один.

Дача у нас в ста с лишним километрах от Москвы. Ехали мы и развлекались. Особенно после встречи с сотрудником ГИБДД, который решил права у водителя Нивы проверить. Почему-то тогда часто проверяли, правда, не часто смотре-

ли. Как только женщину за рулём Нивы замечали, сразу махали, типа, езжай. Зато в этот раз бедный человек руку поднял, а махнуть забыл. И стоит. К нему на подмогу напарник прибыл. Глянул и не знает, чего и сказать-то... Я сжалилась, объяснила, что машинку из глины доставала. По-моему, им веселья хватило на час точно! Но, самый пик веселья пришелся на добывание меня из салона авто. Я не знаю, что люди думали, но, шарахались они только так. Иду я, поскрипываю, глина с меня сыпается мелкими чешуйками. А тут, как назло, из соседнего дома вываливается охрана проживающего там банкира. Вывалились и замерли как суслики в степи. И даже сказать ничего не могут. Меня-то они знают, они всех соседей знали по долгу службы. Знать-то знают, а вот даже «здрасьте» сказать не могут от шока.

– Да! – говорю я с максимальным достоинством, на которое была в тот момент способна.

– Машинку выталкивала. А что? Что-то не так? – до сих пор смешно, как вспомню, как они меня убеждали, что всё очень даже так, и несколько килограмм глины на мне совсем-совсем не заметны! Хорошие они люди были, кстати. Не вредные.

Но вишенкой на торте было моё эпохальное возвращение к родной живности! Собак мы в тот день на дачу не брали, и они-то меня как раз признали сразу. Нет, ошалели, конечно, но признали. А вот коты... На смену полного потрясения пришла такая паника, что кое-кто из ранее непоколебимых,

даже по стенке прошелся впопыхах. В полутора метрах от пола. Только что был весь коллектив, а потом так шшшшух, что-то просвистело, и тишина и никого из котов вроде как тут никогда и не было! Даже собаки ничего не поняли.

Медленно и очень осторожное возвращение коллектива произошло уже когда с меня удалось отколупать почти всю глинистую корку, выглядевшую как черепки битой посуды. Потом меня обнюхали, долго потрясенно крутили головами, а кое-кто особенно недоверчивый, даже остался в ванной, пока я пыталась отделить волосы от глины. Проследить, так сказать, я это, или обратно вовсе даже и не я.

– Ты ж гляди! Мы их всё-таки поразили! – даже мой уже вполне пристойный выход из ванной котиков полностью не успокоил. Меня опознавали весь вечер! И только полностью убедившись, что это точно-точно я, они снова нацепили на морды невозмутимое выражение и сделали вид, что ничего такого не было! Ну, в самом-то деле, от этих людей можно всего ожидать! Жирно будет ещё и удивляться на всякую ерунду, которую они удумают!

Домашние вредители и охота на кукушку

Нет, я сейчас не о крысах, мышах или мухах. От этих всё понятно, что можно ждать.

Я о неожиданных вредителях! Лежит такое милое, славное, мягонькое создание. Ах, какое! Вполне возможно, что прямо сейчас у вас на коленях лежит. Или в ногах, или на голове, ну, не важно где. Короче, оно по сути своей выглядит так, словно ангельские крылья не выросли у него по чистому недоразумению – кальция в детстве недодали!

А вот через некоторое время, очень небольшое, вы вполне можете обнаружить эту вашу милоту за кровавым делом! Например, за растерзанием шерстяной игрушки в мелкие и трудноопределимые клочки. Или за ловлей птички. Живой, местно-квартирной. Или за откусыванием поочередно все листьев с особоцененого вами фикуса. За кражей любого нужного вам предмета или продукта. И прочее, и прочее, и прочее.

Вот подарила я нашей соседке по даче Катерине кота. Нет, у неё и своих полно. Живых. Поэтому я ей подарила шерстяного. Из овечьей шерсти свалянного. Бывает у меня иногда настроение, могу что-то такое изобразить. Так вот, кот Катерине понравился! Во-первых, приятный. Во-вторых мягонь-

кий, милый и тёплый. В-третьих, кормить не надо, убирать не надо, лечить, спасать, доставать с крыши тоже не надо, и так далее... Спрятала она его в карман и весь вечер потихоньку гладила там. Радовалась, что такой кот беспроблемный. Хоть один. Угу. Пришла домой. Высказала своим гаврикам хвостатым, что вот! Вот с кого надо брать пример! И кота на полочку опрометчиво поставила. На следующий день принесла облитые слезами останки.

– Аааа! Паразиты! Спёрли и растерзалииии! – в ладони были жалкие клочки и два сверкающих глаза.

– Не дрейфь! Главное, что фурнитуру не сожрали! Вот это был бы номер! А это... Запросто свалюем заново! – утешала я Катерину.

А пробка для ванной? Оооо, это мистическая вещь! Я так и не смогла понять, какая в ней такая притягательная сила скрыта, но на котов иногда нападает идея, что эта самая пробка – очень нужный им предмет. Поначалу мы пытались украденное найти. Иногда даже находили. Редко. Потом я шокировала продавца на строительном рынке, оптовой закупкой пробок для ванн и вся семья облегченно выдохнула! Можно спокойно мыться, а не пытаться заткнуть слив неподходящими для этого предметами. Но, всё равно то и дело пробки исчезают. Правда, коты расслабились, и одну нычку я нашла, проследив за котом, несшим пробку в зубах. Четыре пробки как с куста, лежали, аккуратно запрятанные за ножкой сундука в коридоре. И ведь не просто под сундук

загнали! Так-то я сразу бы увидела, когда стала бы пол мыть.

Еще зачем-то свежуют меховых мышей. У меня бабушка чуть заикаться не начала, обнаружив такое ночью у туалета.

– Гляжу, лежит мышь. Красная. Ну, думаю, ничего себе, гурманы! Чистят дичь перед тем, как слопать. А потом при-
смотрелась, а у неё глаза черные и уши остались! Как пред-
ставила... Ооой. Фу! Чуть не вытошнило! Давай думать, как
бы убрать, чтобы никто это жуть не увидел. Взяла совок, на-
чала на совок сгребать, а она звякнет! Я как метну совок вме-
сте с этим странным чем-то! Нет, чего ты развлекаешься?
Зачем, спрашивается, у этих игрушек дурацких тушки крас-
ными делают?

– Бабуля, радость моя! Ты лучше представь, чтобы случи-
лось, если бы ты синюю мышь нашла, или так, зеленую, к
примеру...

Бабушка представляет и просит на время её посещения
мышей из кошачьего обращения изъять. Во избежание так
сказать...

Про подранные сиденья стульев, кресел и прочее и гово-
рить не приходится. Это всем понятно. А вот про погрызен-
ное кресло-качалку? Причём погрызены были деревянные
части! Это уже Кузьма. Папиному любимцу вдруг чего-то
пришло в голову, что он бобер. И он реально приходил, уса-
живался на кресло и его вкушал. В трёх местах. Два подло-
котника и сзади левый край опоры. Вредитель? Да!

А кукушка? Были у нас на кухне часы с кукушкой. Насто-

ящие, механические с гирьками. Кукушка из дверцы выскакивала, работала. И коты работали. Можно сказать, не покладая лап трудились, пытаюсь её изловить. Но, висела она неудобно. Можно, конечно и прыгнуть, но чувство самосохранения котикам мешало. Зато, когда при очередном ремонте в кухню занесли лестницу, Кузя решил, что это его шанс! Залез на самую верхнюю перекладину, дождался, пока кукушка выскочит и скажет своё «ку»! И больше ничего она не успела. Это «ку», было последним для несчастной птички. Потому как этот охотничий кот оттолкнул лестницу и сбил ею часы на пол. Попал ровно по кукушке, а потом был сильно разочарован.

—Столько труда и всё, всё напрасно! Ничем она не пахнет, не укусить даже, а как орут, как орут! – косился он на нас осуждающе и мрачно.

Ободранные обои мы клеили регулярно, пока не заменили их на флоки.

– Нет, можете быть спокойны! Это покрытие ни одно животное не сможет повредить! – мастер снисходительно усмехается над такой глупой заказчицей... – Ну, хорошо, пожалуйста, оставляю я вам запас. Но, можете быть уверены, он вам не пригодится! Ну, у вас же не быки, и не кони... Коты и собаки это не сдерут!

Я могу быть и уверена и спокойна! У нас запас покрытия на стены расходуется регулярно! Очень хотелось послать фото первого отбитого угла мастеру, но я не стала. Зачем так

смущать человека? А вдруг он решит котика или собачку завести, а из-за меня передумает? Нет уж! Пусть заводит и тоже знает, что такое домашние вредители!

Или вот пришел мастер телефон чинить. Открутил розетку, проверил, прикрутил, проверил провод. Руку за отверткой опускает, а её и нет. Я вылавливаю кота, который выглядит абсолютно безмятежно, но отвёртку лапкой тихонечко пинает в сторону сундука. Отдаю отвертку мастеру. И он так косится на живность... С подозрением.

– Че? Коты тоже?

– Что тоже? – удивляюсь я.

– Тырят инструмент? Я думал только напарники...

Ну, видимо, у всех свои вредители...

Коты и их маршруты

– Да ангидрит твою валентность через медный купорос! – это я ругаюсь. – Японский городской! И родственник ваш, туда же, Ёшкин кот который! Да почему же надо мне по плечам-то скакать?

Вот кто их знает? Никогда не отвечают... А мне бы очень хотелось понять, почему на подоконник нельзя прыгнуть с лежанки, которая прямо под подоконником и стоит. Вот вплотную к нему! Неее, мы легких путей не ищем! Надо залезть под стол, пройти по головам у собак, залезть на стул рядом со мной и прыгнуть мне на плечи! Внимательно выслушать всё, что я говорю, и только потом сигануть с моей затоптанной шеи на подоконник. Посмотреть в окно ровно пару секунд и спрыгнуть на пол. Ну, можно ещё пару раз на бис повторить.

Я думала, что им интересно, когда я ругаюсь, ну, мало ли слова учат... Перестала ругаться. Прыгают всё равно. И именно таким макаром...

– Надоели! Поставлю на стул мышеловку! – бушую я. Внимательно слушают. Даже головы склоняют так, чтобы лучше слышно было.

И снова повторяют тоже самое. Двое. По очереди.

Ещё один почему-то лезет на кухонный шкафчик в самом-пресамом неудобном месте. Над мойкой. Повисает там

и висит. Это к нему я грозилась крючок для полотенец привязывать. Вот сколько лет, а всё так и повисает периодически. Нет, на шкафчики гораздо удобнее забраться с подоконника. Так все и делают, и он тоже иногда. А по большей части – подтягиваясь и извиваясь на манер рыжей пушистой гусенички.

– Лис! У тебя совести, как у сырости. А у сырости какая совесть? – вопрошаю я.

Оборачивается недовольно через плечо, усиливает извивательные движения и таки заползает на шкафчик, чтобы как рыжий осенний лист пронестись по нему, сверзиться на подоконник, оттуда на пол и снова прыгнуть в том самом неудобном месте.

– Угу! Умный в гору не пойдёт! Умный гору прокопает! – ворчу я.

Нет, я пыталась, конечно! Я приволокла лестницу и под ироничным взглядом кота уложила на шкафчик пластиковую панель, прилично выступающую за его край.

– Ну, увидит же, что прыгать некуда, и не будет! – рассуждала наивная я.

Как же! Панель отлетела в одну сторону, кошка, которая на ней уселась сверху на шкафчике – в другую, а Лис сверзился в мойку и попытался сделать вид, что так и задумывалось, но не смог, потому что был включен кран и в мойку, а значит и на Лиса, текла вода. А если Лис чего и не любит, так это именно холодную воду на своей шкурке.

– Ну, всё! Теперь-то точно не ползет! – решила я. Наивности во мне, видимо, слишком уж много.

Теперь он прыгает только после того, как удостоверится, что вода выключена. Наличие заграждающей его дорогу панели, кошки, или даже пары кошек на панели сверху, не имеет никакого значения. Главное прыгнуть!

По кошачьим домикам в коридоре тоже проходит гоночная трасса. Они у нас высокие и сложносочиненные. То есть на разных уровнях сделаны. Отличная штука, когда очень хочется свалиться на голову ближнего своего! Особенно ценится голова ближней собаки. В роли таковой как правило выступает Мюкла. Она вообще любит на кошачьи домики лазить, даром, что они кое-где почти до высоты двух метров доходят. А в самой альпинистке практически двадцать пять килограмм! Ну и что? Где наша не пропадала? И вот, Мюкла, как солдаты Суворова в Альпах, лезет по домикам, стремясь добраться до кошачьих лакомств, а сверху мчится кавалькада котиков по протоптанному маршруту! Тут уж главное по коридору в этот момент не проходить! Потому как снесут! Кое-кто из пролетающих котиков непременно с радостным мявом сверзится на Мюклу. Как тут удержаться-то? Та спикует на пол, и хорошо, если там свободно, и вас там нет. А в противном случае, ловите и собачку и котопланер!

– Да что ж вас всех туда занесло? А ты куда залезла? Белка-летяга? – Мюкла делает вид, что это вовсе и не она туда лезла, а вот коты! Это они её туда загнали! Да-да! Гнус-

ные твари! Обидели собачечку!!! Главное, морду сложить поумильнее! И не важно, что за щекой судорожно прячется кусочек котового лакомства, отчего собака похожа на хомяка, застигнутого врасплох.

Ещё одно совершенно «мимонепробеганное» место – это зеркало! Все как минимум по разу в день туда заглянут и полюбуются на себя! То есть ещё один маршрут пролегает туда. И тоже не просто так. Зеркал – два. Одно над сундуком у входной двери, второе неподалёку, над столиком. Вот сначала надо прыгнуть на столик, подняться на задние лапы, рассмотреть, как она, морда лица любимая и родная, смотрится в этом зеркале, а потом непременно посмотреться и в большом зеркале! А ну как в маленькое не поместилась неотражимая кошачья харизма?

– Опять зеркала лапами заляпали? – традиционная фраза, когда я иду протирать зеркальные поверхности. – А это что? Мюкла? Это же твой нос? Ты зачем носом-то там елозила?

Крыть нечем. У Мюклы самый обширный пяточок из имеющегося коллектива. Собака вздыхает и кается. Кается и вздыхает. Ровно до следующего раза!

– Да ангидрит твою валентность! Уйди с моих плеч! – у нас следующий раз долго ждать не приходится! Отработанные маршруты живность менять не любит! Старый маршрут, он лучше новых двух, как говорится!

Чёрная и любимая

Есть такие счастливые характеры – беззлобные и уступчивые, неконфликтные и любящие всё и вся. Бывают, только редко. Вот такая у нас Юечка. Юю – это производное от Вьюшки. Во-первых, потому что черная, как уголёк, а во-вторых, потому что вечно под ногами вьётся. Никого она не обижает никогда! Наоборот, если кому-то надо пожаловаться на жизнь тяжкую – это к ней! И полижет, и умоет, и посочувствует. Причём, не важно, кому именно надо её сочувствие. Коту, кошке, собаке или хозяевам. Всем сочувствует. Причём, вот что странно, мы-то её и любим и ценим, это понятно! Но, к ней и звёрье тоже так же относится. Этакая всеобщая котомама получилась. Сама она миниатюрная совсем, крошка-кошка. Кругленькая, лёгонькая, очень уютная.

Ни разу не видела, чтобы она по-настоящему злилась! Может посердиться на неслуха-кота, который её больше раза в четыре! Да, больше. И что? Он кто? Она его котёночком получила! И вырастила, понимаешь! И до сих пор вылизывает, ворчит и сердится, на его беспечность и неправильное поведение, лапой прижмет эту махину и морду умывает. А тот только вздыхает. С Юечкой у нас не спорят! Даже собака Мюкла, которая её больше уже раз в двадцать с лишним. Если черная маленькая лапа, легонько постукивая по носу, не позволяет Мюкле нарушить покой спящих котиков, с кото-

рыми страсть как хочется поиграть, значит, так тому и быть.

Когда у нас появился Пух, кот-берсерк, Юечке пришлось тяжело. Котенок маленький, пушистый, на всю голову контуженный, да ещё и с физическим здоровьем проблемы. Где и как он ухитрился поранить язык, я не знаю. Нам уже достался таким. С дичайшим стоматитом! Едва вытянули. Мы кормим со шприца без иглы, а рядом Юя мордашу котёнку умывает. Дитяtko-то грязное! Замызганное по самые уши. Моет его Юю, вылизывает, и вздыхает! Потом у него выросли зубы. И снова с проблемой. Я с таким не сталкивалась раньше ни разу! Около правого нижнего клыка передний зуб вырос с боковой зазубриной, врожденной. То есть, это не щербина, а вот такое строение... И это строение чуть нас с ума не свело! Кот очень пушистый, и как только вылизывается, шерсть попадает в эту щербину, наматывается на оба клыка, и пропитывается слюной. Валенок с нижней челюсти приходилось снимать постоянно! В конце концов, кот решил, что проще и вовсе не вылизываться, и стала его мыть и чистить Юю. У самой-то шерсть короткая, гладенькая, а этот? Это же росомеха какая-то, даром, что мелкий! Да, съездили к ветеринару, удалили ему этот зуб, можно уже и чистить свою шерстку, но Пуху уже лень. Его и Юечка неплохо вылизывает, бедняжка.

– Пух, да отцепись ты уже от Юю! Чего ты принёс свою драгоценную особу ей на помывку? – хоть говори, хоть не говори, всё равно идёт! А эта и старается. Как же! Дитя пришло, надо помогать! Такой уж характер славный.

Зато кормить её трудно. Она всем уступает! Вообще всем! Даже таким котомордovorотам, которые её больше во много раз! И ведь они-то к ней со всем почтением. То есть никто не отталкивает, сама уходит. Поэтому, приходится её кормить отдельно. Зажмешь под мышкой эту заботливую особу и идёшь угощать в гордом одиночестве. И всё равно по сторонам головой крутит, ищет, а может, ещё кому-то надо?

Попала она к нам удивительно.

Женский монастырь около Оптиной Пустоши – Шамордино – очень известное место. Паломников множество. И вот периодически приходит некоторым удивительным людям в голову, что оттуда отлично могут разобрать ненужных хозяевам кошек и котят. Нет, монахини нескольких кошек держат, конечно, и кормят, и ухаживают, но нет у них возможности содержать всех. А паломники, как правило, не котят брать едут. То есть, не за тем едут. И часто, даже не натываются на забившихся от ужаса подальше и умирающих где-то котят.

Женщина, благодаря которой Юечка выжила, просто заметила на траве около бытовых помещений белый комок. Решила, что бумажка или платок. Мало ли кто-то что-то нужное потерял. Подошла. А это не бумага и не ткань, а котёнок. Крошечный, беленький, слабенький совсем котёнок. И рядом ещё двое черных таких же. Всё расстояние между Оптиной и Калугой Елена поила котят по капельке. Они уже сами лакать не могли, хотя были страшно обезвожены. Слишком долго пролежали на солнце и совершенно обессилили. По-

том был ветеринар, капельницы, витамины, питание, но беленькая, благодаря которой они все и попались на глаза Елене, так и не справилась. Оказалось, что сердце было слабое, не выдержало. Осталось двое черных – мальчик и девочка. Котика Елена пристроила в Калуге, а кошечку довезла нам в Москву. За что я ей до сих пор очень благодарна!

А Елена так и ездит в Оптину, ездит, когда её зовут монахини. У них договоренность. В монастыре стараются собрать и хотя бы на пару дней приютить малышей, чтобы не замёрзали насмерть, а Елена и ещё пару женщин в Калуге их забирают, лечат, пристраивают. Каждый год. Они устали, опускаются руки и уже нет сил, денег давно нет. Но, по звонку всё равно едут, и спасают. Я безмерно уважаю их и им благодарна! Я знаю, что им благодарны все хозяева спасённых ими животных.

Я вот только не понимаю, насколько надо быть беспечным и безголовым, чтобы привезти и кинуть котят? Между прочим, на гибель. Далеко не всех можно найти и отловить, далеко не все выживают, оказавшись на солнце или на холоде, заразившись какой-то заразой от таких же бедолаг...

Да, я понимаю, что Юе повезло! А уж нам-то как с ней повезло! А уж как сильно-сильно повезло лентяю Пуху, опять принесшему свою лохматую и прилично взъерошенную тушку Юе на помывку!!! Да и остальным тоже! Всегда надо иметь того, кто утешит и пожалеет, даже, если этот утешающий в двадцать раз меньше, слабее и беззащитнее тебя! Ну,

у неё другая сила. Перед Юей на составных котиков распадается любая драка, сходит на нет любой конфликт, да и просто поругаться у котов получается плохо. стыдно им, наверное, перед такой кошечкой позориться. Перед чёрной и любимой. И любящей!

Живность и жуууткая жууууть

Я хотела бы рассказать вам о явлении, которым нас часто осчастливливают наши животные. Это самое явление можно назвать по-разному. Кто-то именует северным упитанным пушистым зверем, кто-то емким словом «кирдык». Некоторые употребляют более резкие, и как правило, нелитературные выражения. Как кому...

Жуткая жуть возникает обычно, когда вы расслаблены и ничего такого не ожидаете... Когда ожидаете – фигушки она вам покажется! Этому явлению нужно состояние «шок – это по-нашему!» Иначе не интересно!

Вот, к примеру, зимний уютный вечер. За окнами метель, вся семья дома, тепло, спокойно, ужин вкусный. Лепота. А! Ещё хорошо бы, чтоб вечер пятницы, для пущеого эффекта и контраста. Всем хорошо и вдруг... Расслабленно лежащая на высокой полке кошачьего домика кошка, во сне решает перевернуться на другой бок, напрочь забывая, что там уже край полочки (ну, спит же животное!), и, осуществив своё бесспорно невинное желание обнаруживает, что летит вниз. Да ещё вниз головой! Воеет, ясное дело! Собака, в полном и блаженном неведении лежащая ДАЛЕКО от кошки, спросоня кидается выяснять, что случилось, и попадает в аккурат под летящий и воющий меховой снаряд с когтями. Воеет уже сама, потому как ничего подобного не ожидала, а на неё ма-

ло того, что кто-то рухнул, так ещё и вцепился! И разогнавшись, влетает в кухню, сносит собственную очень и очень небольшую миску с водой, вместе с тяжелой стойкой. Вода изображает цунами и даже на миг зависает в воздухе прозрачной стеной, а потом обрушивается на дремлющих в блаженном неведении двух котов и пуделя.

Один из котов, в полной уверенности, что это происки пуделя, сходу впивается ей в ухо. Та верещит, правда, больше от обиды, потому что шерсть на ухе роскошная, и до самого уха он не достал, завязнув на полпути, но дёрнул, и вообще обидно, да ещё и незаслуженно!

Второй кот не понял совершенно ничего! Но раскрыв глаза, и обнаружив прямо перед собой несущегося ротвейлера, пуделя с котом, завязнувшим лапой в ухе, да ещё получив на себя порцию ледяной воды, от неожиданности впивается во что-то и по этому чему-то идет вверх, как по дереву!

Сразу скажу – это что-то была моя нога! Я тоже такой жути не ожидала и не заорала только потому, что поперхнулась чаем.

Когда вышеозначенный коллектив немного утомился и снизил накал страстей, мы ошеломлённо оглядывали перевернутую трёхлитровую миску и стойку, которую вообще перевернуть сложно, мокрого ротвейлера, кошку, двух котов и пуделя, облитую чаем и ещё отфыркивающуюся меня. Всё это щедро усыпано размокшим кормом, по дороге захваченным описанным явлением.

– Чего это было? – любознательно уточнило семейство.

– Ээээ, так жуть жуткая... Что, не видно что ли? – ответила я, пытаюсь отжать несчастный томик детективов Рекса Стаута, принявший на себя основной удар чайной стихии. До сих пор, когда открываю эту книгу, вспоминаю, как я её сушила!

Жуть может быть разная... Вот предыдущее описание – это такая... Нечаянная жуть. Стечение обстоятельств. А вот наша собака Мюкла любит устраивать жуть осознанную. Нет, не то чтобы назло. Что вы! Она ни за что такого назло не сделает, а вот из серии «а оно само так», это мы запросто!

Мюкла – неистощимая на выдумки и неисправимая воровка! Тянет всё, что не приколочено. Впрочем, то, что приколочено, но можно оторвать и слопать, тоже утянет. Ни в какую не понимает, что какие-то съедобные на её взгляд вещи, есть нельзя! Например, куриные косточки. Это не мы такие вредные и нехорошие, крадём и прячем от бедной собачки вкусное, а просто нельзя их есть! Сейчас в доме целая система, куда их прятать, чтобы собака не добралась. Потому что мусор распотрошит запросто. А вот поначалу мы, наивные люди ни о чём таком и не подозревали.

Дача, роскошный летний день. Благодать! Замечательная погода! К нам на ужин приглашена наша любимая соседка и уже почти родственница Катерина. Ясное дело, всё убрано до зеркального блеска. Вышли Катю встречать. Ну, не было нас в доме минут пять-семь. Катерина зашла первая, а потом

оборачивается и говорит:

– Только не волнуйтесь! Мы сейчас всё быстренько уберём!

Мы в недоумении. Что убирать-то? Всё стерильно вымыто! Ага... Было. Эта собачья особа успела украсть пакет с мусором, и разложить содержимое до последней картофельной очистки живописным и неповторимым узором! Причём, видимо, решив, что мусора как-то маловато, щедро прибавила в него подбранный в мелкие клочья рулон кухонных бумажных полотенец, и полведра картошки.

У меня звук пропал. Хотя... Может, и к лучшему! Пока всё убрали, пока перемыла полы, уже смех разбирал, благо, Катерина сама регулярно в такой ситуации бывает и вообще, свой человек!

– Я вот только думаю... Мюкельке-то вашей, сколько сейчас? – задумчиво уточнила Катя, когда мы уже чай с тортом гоняли.

– Где-то полгода с хвостиком! – Мюкла была выкуплена в помирающем состоянии у не очень честных людей, утверждавших, что это щенок чихуахуа, и верить их уверениям о её возрасте у меня оснований не было. Поэтому точно её возраст я не знаю.

– Одаренная девочка! – кивает Катя. – А вот вырастет-то какая!

– Жуть какая вырастет! – думаю я. И, в принципе, не ошибаюсь. С Мюклой количество осознанной жути у нас прибав-

вилось.

А бывает ещё жуткая жуть специальная! Намеренная и вредная! У меня такой страдают попугаи.

Если вылетают из клетки в подходящем для жути настроении, то начинают творить мерзости и беспредел!

– Ты! Хулиган крылатый! Заканчивай ошипывать гибискус! – нет, ну я понимаю листик другой содрать... Ну, пожевать... Но, когда вышла из комнаты за телефоном, вернулась, а немаленькое такое растение с полдеревца оказывается лысым, это уже лютый перебор!

Обои – это вообще отдельная тема! В особо поганом настроении этот вредный птах обгрыз угол! Причём специально, стремительно и глядя мне в глаза!

– Ну, всё! Ошиплю и лысым к супруге отправлю! – грожу я мерзавцу. Ага... Плевать он на меня хотел с высокого карниза.

Жуть жуткая наступает, когда Пух, наш не совсем вменяемый кот-берсерк валится в полную ванну воды, вылетает оттуда и спасается у меня на коленях и мы с ним вместе ошеломленно обтекаем от неожиданного полива. Когда кошка зачем-то прыгает на ручку сковороды и в направлении окна летят куски курицы, масло и сама сковорода, причём кошка каким-то загадочным образом из этой компании исчезает. Когда котята обрушивают непоколебимо стоящую и выращенную мною из косточки финиковую пальму с меня ростом и радостно роют окопы в том, что получилось на полу.

Когда Мюкла забирается на подоконник и добывает из маринада три куска мяса, радостно празднуя новый год, по дороге щедро забрызгивая маринадом окно, подоконник и себя любимую. Когда кошка крадёт из террариума ужа и несёт его к нам на показ, до дикого визга пугая наших гостей. А... Что и говорить, жуткая жуть – это явление обширное, разнообразное и довольно частое!

Как коты могут оторвать у холодильника дверцу

Казалось бы, ну как такое возможно? Это же холодильник! Как котик может оторвать у него дверь? Как выяснилось – запросто! И по известному закону именно тогда, когда мастера никак вызвать было нельзя! Метод отрывания простой и элементарный – повиснуть на передних лапках и мееедленно подтягиваться. Все наши крики, угрозы свёрнутой газетой и демонстрация страшного летающего тапка никакого эффекта не дали. Котики висят! Какой агрегат это выдержит? Правильно! Никакой! А уж когда это начали делать синхронно двое, холодильник не выдержал!

Начало строгой самоизоляции. Забились все по домам, за-таились, а мы с ужасом кидаемся к холодильнику, на дверце которого висит котик. И дверца вместе с котиком тоже как-то вдруг провисает. Мееедленно, но верно-верно! Внизу, в аккурат под дверцей лежит старенькая собака Умочка. У неё там лежанка у батареи. Старушка она, и ей всё время холодно. Рывком, которому можно было только позавидовать, дверцу мы поймали. И стоим с дверью холодильника в руках... Холодильник, соответственно, стоит без неё! Красотищщща!

И ведь вопрос ерундовый! Проблемы-то никакой! Ищешь

мастера, звонишь и говоришь, что так мол, и так, дверку бы обратно приляпать. Крепление надо, ну и работа специалиста! Это в обычное время. Так ведь самоизоляция!!! Какой там мастер с креплением! Никого нигде!

Холодильник двухкамерный, морозилка существует отдельно с отдельной дверцей. И на том спасибо, но с этим-то отделением, что делать? Там как бы продукты живут, им без дверцы никак. Живность опять же радостно вокруг скачет – ещё бы сейф открылся, а там... Ах, сколько там всего вкусненького и драгоценненького! Собака наша любимая, вороватая, Мюкла которая, тоже очень даже внимательно примеряется как бы и до какой полки ей быстренько достать.

Не дали влезть в холодильник!

Нижний штырь дверцы просто вставляется в крепеж. Я его вставила легко. А сверху – всё плохо и безнадежно. Сломалось сразу три элемента – штырь (какой-то одаренный человек его пластиковым сделал), боковинка дверцы (сверху тоже пластиковая) куда штырь вставлялся, и металлическое крепление сверху. Видимо, крепление сместилось, и штырь сломало и боковинку. Ладно, с креплением я справилась. Склеила холодной сваркой пострадавшие части, сверху толстой проволокой несколько слоев намертво закрутила, и тоже холодной сваркой всё залила. Крепление держится как новое! Штырь? Ну, проблема тоже мне – саморез нужного диаметра подобрала. А вот с боковинкой всё плохо. Ничем её не укрепить – вывалился кусок. Разве что...

Разве что методом Александра Ширвиндта!

Когда-то смотрела передачу, как он хозяйством занимается. Всё в доме ремонтирует с помощью скотча! Такое вот изобретение у человека. Нашла двусторонний скотч. Как выяснилось, он и слона выдержать может! Боковинку двери заклеила, штырь вставила в крепление, дверь провисает, конечно, крепко сомневается в такой конструкции, но держится.

Коты заинтригованы... Мюкла – та просто от души огорчена!

А мы холодильник открываем вдвоём. Один придерживает дверцу, другой добывает всё, что надо. Неудобно. И стрёмно – внизу Умочка.

А котики радостно продолжают висеть на дверце! Что мы только не делали! Им же интересно!

И не просто интересно, а очень занимательно! Ну, у одного же получилось оторвать, он, можно сказать, с трофеем, а остальные? Им тоже так хочется!

Попытались Умочку переместить. А она у нас упёртая на манер котиков! Там её место и всё тут! Возвращается и возвращается, и возвращается!

– Хватит вам коллективно над людьми измываться! – решила я. – Инженер я или не инженер?

Вообще-то инженер! Даже диплом красивый имеется. И не просто там чего-то, а целого МИИТа, то есть Московского института путей сообщения!

– Да если я со строением тепловоза и электровоза в разрезе управлялась и даже незабвенные трансформаторы изучала чуть не до обморока, неужели я не сделаю эту дверь? – спросила я у себя, сшибив очередного упрямого осла кошачьего племени с нервно провисающей дверцы.

– Сделаю! Куда она денется? – сама у себя спросила, сама ответила!

Бедная дверь только дрогнула! И никуда она не делась. Я её действительно отремонтировала! И даже не испортила при этом ничего. Кроме планов одного хитроумного котика, которому я все идеи его порушила, поймав в полёте за шкирку у самой дверцы и отправив обратно с тем же ускорением

Самое забавное, что теперь коты перестали на дверце висеть. Видимо, она для живности теперь выглядит как крепостная стена. Головой с разбегу можно, а обрушить уже нет. И это уже не интересно!

А я с нежностью вспоминаю наших преподавателей. Да, пусть я не разберу сейчас тепловоз на запчасти! Хотя... Не, разобрать-то разберу, чего у нас только женщины не могут! А вот собрать обратно, нет, это уже вряд ли! Так оно мне и не надо! Зато, даже в самоизоляции холодильник с моей помощью устоял и не сдался некотором вороватым и любопытным хвостатым!

Как вы лодку назовёте, так она и поплывёт

Или не лодку... или не поплывёт... Но однозначно одно – имя штука очень и очень важная!

А ещё сложная в прикладывании к объекту.

Вот, сидит у вас на руке котёнок. Маленький такой, слабенький ещё, забавный. Пахнет сладким молоком и детством. Ну, как его называть? Пушок, Снежок, Пусечка-Мусечка-Утютюшечка...

Ага, а потом каааак вырастут из вашей Пусечки Пунические войны, сколько их там было... Комплектом, так сказать. Котоконцентратом!

И ваша квартира сразу становится похожей на полигон с лёгкой добавкой триллера и трэша, дополненной художественной бахромой из свисающих ободранных обоев.

А Барсики? Из скольких Барсиков выростали не Барсы, и даже не Джульбарсы, а натуральные Барбосы, обожающие тырить что-то из мусорного ведра, скидывать цветы с подоконников и делать вид, что их там отродясь не было – всё жуткий поклёп!

А Мурзики? Мурза – это вообще-то князь или принц в тюркских государствах. А вот как вам котик Мурзик, красиво переквалифицировавшийся в Мурзавца Этакого? Вполне

себе реальная и неаристократичная личность, запросто побывавшая морды соседским псам, неважно какого размера.

Короче говоря, традиционно-кошачьи имена вещь ненадёжная. Остаются версии оригинальные...

А с ними ещё интереснее.

Отлично помню, как я в подростковом возрасте нежных двенадцати лет первый раз созывала свою котобратию домой. Дело происходило на бабушкиной даче. Дача представляла собой традиционные шесть соток без забора, зато с тесноприлегающими соседями со всех сторон.

И вот, вышла я такая вечером в первый день после приезда и давай орать зычным голосом (иной кошки просто не услышали бы):

– Кузя, Люся, Маруся, Бася, Юя, Стёпа, Косодрююююк! – вдох для восполнения кислородных запасов и по новой: – Кузя, Люся, Маруся, Бася, Юя, Стёпа, Косодрююююк!

А потом опять на бис и так... эх раз... ещё раз, и ещё много-много раз!

Дачи, патриархальные и спокойные, советского разлива дачи, нервно вздрогнули и притихли.

Коты уныло вздохнули, и осознав, что я так и буду орать всю ночь, потянулись на голос.

Что мне сказали мои дед и бабушка – это отдельная тема, да я об этом уже писала, а сейчас речь об именах! Одно скажу – осторожное любопытство соседей на тему, сколько же гостей приехало и откуда же они родом, раз у них имена-то

такие нерусские, дорого стоило моей бабуле.

Основное количество котожителей было названо людскими именами. Это, конечно, не очень правильно, но как получилось... Зато Юя и особенно Косодрюк вызывали некоторую оторопь.

Юя объяснялась просто – она была чёрной как закопчённая печная заслонка – вьюшка (ага, это при том, что я эту самую закопчённую заслонку тогда и в глаза не видела). В сокращении получилась Юя.

А вот Косодрюк – это и того проще – косой друг! Исключительной ласковости и дружелюбия котик был совершенно косым!

Тут уж не придраться... ну, с моей точки зрения, конечно. Или вот взять кота Пушкина. Да, звали его Александр Сергеевич Пушкин. Ну, похож был, что я могу сделать? Было в нём что-то такое в профиле и буйной кудрявости. А что? Ему по породе положено – он донской сфинкс, только не лысый, а браш – то есть обросше-курчавый.

После Косодрюка и Пушкина наши знакомые уже с повышенным любопытством уточняли, как и кого у нас зовут.

Вот, Мюкла, к примеру... Мюклы – это такие рыжие крысообразные сказочные зверьки, живущие в домах под полом и тырящие всё, что не привинчено наглухо из книг про Финдуса и Петсона Свена Нурдквиста. Всё, что привинчено послабее, они уносят вместе с винтами – любят их коллекционировать.

Первоначально собаку мы назвали Мия, но, когда она чуть подросла, стало понятно, что никакая она не благородная Мия, а вовсе даже натуральная рыжая хитрая Мюкла!

Про кота Пня я тоже писала – он так был назван потому, что на ощупь напоминал моховой пенёк.

Веник первоначально носил благородное имя Вениамин, но после многочисленной и варварской разделки нашей прихожей под орех, стало понятно, что он именно что Веник!

Лапоть был назван из-за громадного размера лап, а кот Лис – из-за исключительно цвета шерсти – не у каждой лисы она такая рыжая.

Короче, у нас каждое, даже вполне нормальное имя как-то трансформируется под своего владельца, причём форму принимает как бы это... подчас странную.

Например, морская свинка с гордым именем Грузин Гриша... Вообще-то мы его на Птичке купили. Ещё на той, старой и легендарной Птичке – Птичьем рынке. Мы туда иногда гулять ходили, причём клялись друг другу, что на этот раз ни-за-что ни-ко-го... Ага...

Свина звали Гриша, потому что он обожал огурцы. Унюхав упоительный запах становился на задние лапы и оглушительно вопил что-то вроде «Гри-гри-гри». А Грузин – потому что он в профиль отчаянно напоминал папиного друга и сослуживца Шоту. Генерал Шота Шотович, пришедший к нам в гости и узревший свина, смеялся так, что его пришлось коньяком отпаивать.

– Настоящий грузин и песни поёт! Во какой зверррр! – восторгался Шота, заслышав истошное верещание Гриши.

Вообще, с именами у нас получалось сложно, но интересно. Например, покупка обыкновенного белого петуха на рынке около дачи обернулась триумфальным шествием. Я так и не поняла, правда, что такого было в том, что петуха сразу назвали Арсением? Ну, он же был абсолютно очевидно именно им! Даже откликался сразу! Причём, надо было звать именно полным именем, никаких «Сеней» он не признавал. А на рынке восторженные окружающие меня раз пятнадцать переспросили, что, я правда петуха так назвала? И действительно только что с ним встретилась? А что ж он реагирует как родной?

Да всё просто – имя оказалось именно ему подходящим!

В комментариях я читала изумительные имена ваших животных. Но эти комменты раскиданы по темам. Мне было бы очень приятно, если бы вы написали, как и почему зовут ваши «лодки» разных родов и видов, и соответствуют ли им их имена.

Шкаф в движении, и я в качестве движущей силы

Есть несколько вещей, которые мне категорически делать не нравится... Позавчера этот список пополнился незапланированным перемещением шкафа.

Вообще, как говорится, ничего не предвещало... Стоял себе шкаф, никому не мешал. И я, по-моему, тоже... пусть и не стояла, но сидела тихонько, работала и тоже никому не мешала.

И вот, когда два не мешающих друг другу объекта собирались тихо мирно продолжить свои занятия, в дело вмешался кот.

Они всегда во что-то вмешиваются – видимо, планида такая.

Вот я уверена, что яблоко Ньютону на голову упало не просто так, да и Архимед наверняка не случайно рухнул в ванную.

А что? По деревьям лазить они горазды, ноги заплетать – так и вообще великие специалисты. Вы поняли, конечно, о ком я.

Разумеется, о котах!

Интересно... кто-нибудь задумывался о том, что слово катализатор, вполне возможно, правильнее писать КОТали-

зитор? Ну, меняют же регулярно правила написания... может, и до этого дойдёт, если у филологов, ответственных за принятие такого решения будут по-настоящему решительные коты!

Но вернёмся ко мне и шкафу...

Он стоял в одной комнате, я работала в другой, Пух был в кухне.

Пуха постоянные читатели моего канала знают хорошо – это такое небольшое, пушистое, полосато-буренское котонедоразумение с очень своеобразным характером и чрезвычайно странным сознанием.

Сознание странное из-за того, что его в нежном возрасте пары недель заполучили дети наших соседей по даче. Дети были маленькие, котёночек ещё меньше, короче, им поиграли, видимо случайно уронили, потому что он панически боится, когда его поднимают с пола, и это дало некие последствия. После травмы его отняли и принесли нам, вот с той самой поры он и разнообразит как может нашу жизнь. А может он многое...

Пух исключительно ласковый, но живёт в своём мире, в нём много загадочные явления, надо которыми стоит подумать, и он может замереть в глубоких размышлениях прямо у вас под ногами в самый неподходящий момент – например, когда вы несёте что-то тяжелое.

Может решить, что ему срочно-срочно надо вам на руки, и неважно, что вы просто мимо проходили – он с истошным

мявом рванёт за вами. Хорошо если это происходит не ночью, и шли вы не в туалет...

Может решить, что вот этот мимопроходящий кот, который почему-то больше, чем он сам, чем-то ему не нравится и рвануть бить ему физиономию.

Может решить, что наша собака Мюкла, которая для Пуха возмутительно большая, должна быть немедленно поймана, скручена и побеждена.

Правда, наша живность прекрасно знает, как с этим чудиком управляться – надо просто закрыть глаза – если они не видит взгляда соперника, то и соперника тоже нет. Логика, однако.

Зато в Пуховом сознании существует КОМНАТА. Комната – это там, где живут наши цветы.

Уж не знаю, где водятся кошки, которые их не трогают – у нас таких нет в принципе. Поэтому, пришлось отделить мух от котлет.

Но Пух упорно рвётся к цветам, и периодически даже прорывается. Правда, что делать дальше он не знает – стоит и думает, поэтому его легко поймать.

Да что там ловить-то – нагнулся и поднял глубоко задувавшегося кота, жующего очередной листик с видом профессионального козла.

Так было всегда, но не в этот раз. Сейчас Пух решил оригинальничать и зачем-то зашел за шкаф.

Зачем, так и не признался. Честное слово, за шкафом не

было ничего, что могло бы его заинтересовать. То есть вообще ничего не было!

Зато, там была щель между шкафом и стеной.

Ну, как удержаться и не залезть? Правильно! Никак. Вот он и полез!

А дальше ожидаемо застрял. Не, нормальный-то кот без проблем бы выбрался, но это ж Пух!

Он принялся голосить, по голосу был обнаружен и он, и несчастный невинный ни в чём предмет мебели, ну, и я... при них обоих.

Сначала пришлось отволочь от шкафа стойки с цветами, потом – пробраться к щели от которой неслись заунывные кошачьи «сигналы точного времени», а потом... печально и неотвратно осознать, что выхода у меня нет – шкаф надо двигать.

Я не люблю двигать шкафы в принципе.

Особенно, когда это происходит в моё рабочее время и у меня в публикации ещё конь не валялся.

Особенно, когда я до этого повредила плечо и оно болит.

Особенно, когда я точно знаю, что тянуть за задние лапы это застрявшее котонедоразумение нельзя – они у него слабые, видимо, при падении в котячестве ему повредили ещё и крестец, правда рентген ничего не показал, но врачи говорят, что это может быть.

Особенно, когда это застрял именно паникующий Пух, который решил, что раз он застрял – то всё пропало...

И особенно-особенно, когда шкаф-то надо ставить обратно на место – у нас шкаф приличный, посре́дь комнаты жить неприученный.

Нет, закончилось всё благополучно! Извлеченный из своей Нарнии и доставший всех кот, отправился на свою любимую лежанку. Шкаф, с явным облегчением, вернулся на место, цветы тоже, а у меня было ощущение экстремально-скоростной постройки пирамиды Хеопса в авральном режиме. Причём, устала и перенервничала, небось, как пяток древнеегипетских прорабов вкупе с бригадой каменщиков.

А всё из-за одного миниатюрного котика...

Собачья скорбь по маслу

Изящная лапа небрежно и вполне себе элегантно возлежала на собачьем матрасике. Собственно, там же лежала и вся Мюкла, но лапа была как-то особенно многозначительна... Я совершенно случайно присмотрелась и увидела причину.

– Ах, ты, воровка несчастная!

Нет, несчастной она стала как раз после того, как я увидела, что лапа прикрывает ни много ни мало, а полпачки сливочного масла! До этого рокового момента она была весьма счастлива и довольна жизнью. Она умело провела операцию по изыманию животных жиров из свободного обращения на разделочном столе. Удачно перебазировала добычу под стол и изображала там статую собаки-аристократки на отдыхе! И лапой масло прикрыла. И терпела. Потому что мы как раз зашли в кухню обедать. А собака отлично понимает, что если она начнёт драгоценный продукт разворачивать, то упаковка будет шуршать, будь она неладна! И мы точно услышим и отнимем!

В прошлый раз подобная операция была произведена настолько филигранно, что мы обнаружили только что масла нет. И уже потом нашли вылизанную до блеска обёртку, а на ней мечтательно-благоухающую сливочным маслом морду Мюклы.

Не знаю, как она тогда это проделала, может, легла на пач-

ку целиком, может, куда-то спрятала понадёжнее, а вот сейчас постигла её такая неудача!

Я её стыжу, ругаю, и собака не выдерживает:

– Вауууа! Вааа!

Типа вах, какое было масло! А ты, нехорошая женщина, всё отняла!

Сил ругаться уже нет, смеюсь. Да и бесполезно на неё ругаться! Мюклу не переделать! Всё равно, если найдёт – утащит. Голодное детство отпечаталось в памяти настолько сильно, что стремление уволочь что-то, всё равно пересилит все благие побуждения.

День у собаки не задался! Сначала отобрали честно и законно украденное, а вечером подло обделили! А за что? Ну, всего-то навсего оладушек слизнула с блюда. Три. Да, подумаешь! Три жалких оладушка, и больше не дают! А сами лопают!

Собака скорбит! Уши повисают тряпочками песочного цвета, длиннющие ресницы опущены, нос укладывается на стол и ловко поворачивается в сторону блюда. Нос у Мюклы длинный и типа стрелки компаса – только вместо севера всегда показывает на вкусное! Хитрющие карие глазища быстро осматривают стол и переводятся на меня. Тяжкий вздох чуть не сносит со стола желанное блюдо.

– Имей совесть!

– Вуууу...

Губы тянутся трубочкой за едой. Но, я, злобная хозяйка

пресекаю превращение собачьей морды в подобие хобота, и отгоняю бедненькую собачку!

– Иди, вон корм стоит! – показываю я ей на миску. Оооо! Какой укоризненный взгляд я получаю в ответ!

– Да! И мне не стыдно ни разу! И про масло я ещё не забыла!

Собачья душа, полна горькой обиды до краёв! Она идёт, демонстративно хрустит кормом, опустив хвост и грустно свесив уши убывает в коридор, чтобы там Бэтменом взлететь на кошачьи домики и как пылесос мгновенно втянуть в себя содержимое четырёх мисочек с кошачьими лакомствами.

Мой запоздалый вопль Мюкла слушает как музыку и со спокойной душой сворачивается в крошечный комочек на стуле. План на сегодня выполнен, день всё-таки прожит не зря, а завтра... Завтра, мы снова что-то можем забыть на столе....

Мастер-класс по ювелирному тырингу от Мюклы

Я отвернулась на полминуты! Ну, больше-то и не надо для того, чтобы сделать три шага, взять разделочную доску и вернуться к столу. Но, великим мастерам, спецам и профессионалам тыринга, к которым, без сомнения можно отнести и мою Мюклу, этого времени более чем достаточно! Я даже не сразу сообразила, что масла на столе нет! То есть, кроме него ничего не было даже сдвинуто с места!

– Странно! Куда я масло-то положила? – уточняю я у кота Лаптя. Он внимательно меня оглядывает, дёргает шкуркой на спине, явно показывая, что знать-то знает, а вот сказать не может!

– Вот шляпа! Небось, забыла достать! – сетую я, лезу в холодильник и вижу, что нет, не шляпа, и не забыла! Явно достала... – А куда дела? – уточняю я у безмятежной, черной, крошечной Юечки. Она кошка добрая по натуре, смотрит сочувствующе, но тоже молча.

Осматриваю столы и все мало-мальски подходящие поверхности, куда я в принципе могла масло убрать – безуспешно! Кошусь на Мюклу нехорошим взглядом. Она в полном и демонстративном неведении валяется на подстилке у кухонного стола. Лежит на боку, голова картинно отки-

нута, уши разложены, лапы вытянуты, и под лапами ничегошеньки постороннего не лежит. Собака свою невинность прямо-таки демонстрирует!

– Ладно-ладно... Ты типа не при чём! А масло-то где? – я подозрительно оглядываю остальных. – Все сели сусличками, глядят преданно, невинно и бестрепетно. Ладно... Вспоминаю одну мою знакомую, которая, замотавшись с готовкой, положила пирог в морозилку, а замороженную курицу оттуда поволокла укладывать на блюдо. Правда, у неё тогда гостей было немеряно и несчитано, вот и перемкнуло... Открыла морозилку, ну уже просто на всякий случай... Присела перед ней на корточки, и тут совершенно случайно, краем глаза уловила какую-то яркую полоску у правого Мюклиного уха.

– Так, секундочку... А это что? – упаковка у масла неяркая, но красный на рисунке имеется

Что-что... А это моя сверхобучаемая собака, которая, как выяснилось, анализирует собственные промахи и отлично учится на своих прошлых ошибках! В предыдущий раз она пачку масла прикрыла лапой. Теперь она мне лапы предъявила, типа, вот всё честно-благородно... Ничего такого не прячу! Угу, ни-за-шо-и-ни-ка-да! Масло уютно устроилось под благородным челом этой самой Мии! Уши развесистые, нос длинный, профиль практически греческий, и всё это отлично замаскировало целую упаковку любимого и желанного продукта!

– Ошалеть можно! – я даже возмущаться не сразу начала. Отколупала собаку от масла, потому как она, сообразив, что поймана на месте преступления, изображала обморок и полное бессилие!

– Да как же тебе не стыдно-то? – осматриваю пачку. Вот обида какая! Она даже не успела её вскрыть. Только и радости, что понюхать!

И тут до собаки это тоже дошло, и пока я шла с маслом до стола, за мной впритык шла жалобно и горько рыдающая Мюкла. Заметьте, тут же от обморока воспрявшая...

– Ай-ай-айййй! Вааа!!! Айййй... – скулёж такой отчаянный и жалкий... – Прямо хоть разворачивайся и выдавай этой воровке добычу назад!

– Ах ты, бесстыжая ты, и бессовестная собака! – сдержаться бы и не засмеяться в голос, потому как скорбь эпическая... Уши повисли жалкими и безнадёжными тряпочками... Нос опустился к полу, только глаза хииитрые такие.

– Не дам! Даже и не подлизывайся! Ты и так уже скоро в тумбочку превратишься! – объясняю я хулиганке. Она покорно внимает. Аж жалко...

Жалко?

Кому жалко, продолжаем разговор...

На вечер вынула размораживать грудинку. Два отличных куска. Полюбовалась прямо! Нет, вы не думайте, я их убрала подальше и повыше! Но, кто же знал, что эта авантюристка и мастер тыринга, научилась двигать стулья? Она внимательно

отследила, куда я кладу мясо. Подождала, пока оно не разморозится, потому как замороженное вкушать не удобно... А потом подвинула стул, залезла на него и упёрла ОБА куска.

Прихожу я такая безмятежная на кухню, а там стул почему-то не на месте стоит... Удивилась, но решила, что кто-то из домашних что-то в подвесном шкафчике брал, но на место стул не подвинул.

Поворачиваюсь к миске... Чесслово, я даже не сразу слова подобрала! Кинулась к Мюкле, а это животное лежит ровненько на пузе, смотрит на меня преданно, хвостом виляет, как взбесившийся вентилятор, но не встаёт! Оторвала её от подстилки...

Как же я ругалась!!! Она успела ровненько снять верхние слои мяса-сала-мяса с обоих кусков, и слопать их, а заведя меня, прикрыла их собой!

– Всё! Даже не подходи ко мне, поганка!

– Вууууу! Аавууууу!!! – подвывает из коридора жалобно. Дескать, ну не змогла я, не змогла сдержаться! – Аааааииииуууу!

Теперь вот думаю, куда мясо-то прятать... С неё же станется войти в сговор с кошками и тырить коллективно!

Акела промахнулся или страдания Мюклы по горчице

Это должно было случиться! Ну, хоть когда-нибудь!

Предыстория проста и незатейлива: решила я себе сделать бутерброд, да не просто бутерброд, а с горчицей. Намазала её на хлеб, сверху положила котлетку, и только приступила к еде, как зазвонил смартфон (разумеется, когда же ещё-то). Оставила бутерброд на тарелке, причём, еще окрестности осмотрела. Никого! Ну, почти, никого, кроме пары котов, но они порядочные и на хозяйскую котлету покушаться не будут. До смартфона дойти – несколько секунд. Поговорила тоже быстро. Отвергла предложение срочно подключить меня к крупному провайдеру, и вернула смартфон на место. Вернулась на кухню. И надо же, какая неожиданность! Тарелка пуста, чиста и невинна!

– Да какая же зараза опять всё уволокла?! – можно подумать, есть какие-то варианты... Смешно уже даже и спрашивать! Вот она эта зараза! Судорожно пытается запихать в себя бутерброд так, чтобы он виден не был. Но, тут проблема... У Мюклы морда узкая, и довольно слабые (для собаки) челюсти. Этакий крокодил-гавиал с длинным и узким рылом. Причём, сверху так и не скажешь, а вот когда Мюкла рот открывает, видно, что челюсти узкие. Мы их клювом зовём. И

вот как в это клюв бутерброд не запихивай, всё равно часть выглядывает и выдаёт с потрохами!

Мюкла понимает, что попытка продемонстрировать, что она тут абсолютно не при чем, провалилась с треском и грохотом, вариант сдать на милость победителя не рассматривается изначально, выплюнуть тоже обидно! Всё равно ругать будут, а приятности никакой не будет! Совсем не здорово! И Мюкла начинает жевать. Не, хлеб она бы выплюнула, но чисто интуитивно понимает, что это я не одобрю ещё больше, да и из-за узкого клюва отделить хлеб от котлеты сложно. И она жуёт!

Вот тут-то я пожалела, что смартфон оставила на зарядке! Это же надо было снимать! Снимать, даже с моей полной в этом бесталанностью!

Сначала это просто покаянная рыжая физиономия, которая делает вид, что кусок бутерброда, который высовывается слева, это не её и вообще, что вы такое думаете про порядочную собаку! Потом делается волевое усилие, кусок втягивается, исчезает, но только для того, чтобы кокетливо вылезти справа! Глаза скашиваются на нос в попытке понять, а стало ли лучше? Нет, не стало... Собака начинает умильно улыбаться. Она умеет. Края губ начинают растягиваться, нос морщится, вид самый умильный! Но, выплюнуть низззя. Надо есть! Челюсти начинают двигаться, но собака думает не о еде, а о том, заметила ли я, то, что она жуёт? Может, я в сторону смотрю... Или отвлеклась?

– Мюкла, как тебе не стыдно? А?

– Ашотакого? – явно читается в безмятежных глазах. И всё это с улыбкой и судорожным пережевыванием того, что у неё во рту. Бутерброд поддаётся, и видимо, у Мюклы появляются некие подозрения, что с ним что-то как-то не в порядке... Какой-то он странный право же! Собака-то точно знает! Котлет перетаскано ууууу, сколько! Но не сдаваться же! Раз уж уволокла, надо есть! Она ест, и изумляется, изумляется странному такому вкусу... Изумление уже не помещается в глазах!

– Мюкла, да выплюнь, там же горчица!

Что такое горчица Мюкла не знает, но добычу не отдаст! Не хватало ещё! Зато, она просекла, что я вроде как сержусь уже меньше, и жуёт ещё активнее. Чем дальше, тем больше морщится, скукоживает выразительный нос в укоряющее-недоумевающую фигуру.

– Что за гадость ты мне подсунула, и как можно портить отличные продукты! – наверное так можно расшифровать Мюклины ощущения и взгляды полные горькой укоризны.

– Я не заставляла тебя это красть! Помнишь?

Не, она уже забыла, и теперь пытается понять, почему она пенится? Бывает у неё такое. В прошлый раз это было от убитого насмерть и прокушенного для надёжности лимона. Тогда Мия смачно облизала законную добычу, и из пасти начала падать вспенившаяся от омерзения слюна. Вот и тут... Мюкла стала тереть лапами морду, стряхивать пену, загла-

тывать котлету, фыркать, трясти головой и всё это с немым укором в мою сторону!

– Да я-то тут причём! Я тебе это не давала, не предлагала и даже просила выплюнуть! – сил никаких с этим клоуном нет! Я хохочу, Мюкла, полоскает нос в миске с водой и облегченно туда булькает – вздыхает так. И котлета съедена и последствий никаких. Ежу же понятно, что я уже ругаться и наказывать не буду, да ведь и не за что уже. Какая такая котлета? Какой такой бутерброд? Вы его видите? Нет? Вот и собачка не видит! И вообще – она пострадавшая сторона! Бутерброд дорого продал свою жизнь и кусал собачий язык изо всех сил! Ну и еда пошла... Мало того, что украсть надо, так ещё и спасайся потом от неё!

– Мюкла, ты как Акела, который промахнулся! – глажу я нос, подсунувшийся в поисках сочувствия и сострадания! Кто такой Акела, Мюкла тоже не знает, но сочувствует и ему! Она вообще очень трепетная натура. Трепещет и косится на мой дубль два. На тарелке-то опять лежит хлеб и котлетка...

Как переупрямить упрямицу

Мрачный кошачий взгляд с моих колен... Хвост мотается из стороны в сторону. Вид «уйду-только-через-ТВОЙ-труп». Это всё Пипа. Она когда-то была одним из самых несчастных из виденных когда-либо мною котят. Это именно она была когда-то котёнком-крыской, которую мы едва-едва поймали на гаражном чердаке. Согрелась и успокоилась первый раз в жизни у меня за пазухой, и с тех пор питает лестную, но довольно-таки утомительную привязанность к моим коленям.

Нет, я ничего не имею против! Это приятно! Это даже очень приятно, когда вечер, дождик за окном, чайник шумит вкрадчиво и уютно, перед тобой отличный детектив, а на коленях истошно поющая кошка. Но, кошка тоже имеет своё личное и неприкосновенно-кошачье мнение по этому вопросу. И с точки зрения кошачьего мнения, мои колени – её полная и безраздельная собственность! Никого, кроме кроткой, круглой и миниатюрной Юечки ко мне она не подпускает! Коту Лаптю регулярно чистят морду просто за попытку покуситься на святое! Поэтому, кот скромно лежит слева от меня на специальной полочке, и каждые пять минут машет толстенными лапами, чтобы привлечь к себе внимание.

– Пипусь, мне бы поесть что ли... – намекаю я кошке. Ах, какой взгляд получаю в ответ! Такой безмятежно-невинный!

– А кто же тебе мешааааает? – потягивается Пипа.

– Вообще-то ты мешаешь! Точнее твой хвост! Убери ко-
нечность!

Ну, конечно... Так меня и слышали... Убираю сама. Пи-
па сердится, хвост начинает крутиться ещё интенсивнее, тер-
пение моё заканчивается быстро и кошку с спускаю с рук.

Это я спускаю её с рук! Она-то на это не согласна! Я и
разогнуться не успеваю, как кошка уже на мне. Наш ежеднев-
ный аттракцион вполне можно назвать домашним цирком!

Цирк – это весело, конечно! Здорово и всё такое, но есть-
то хочется! И вот, наконец, пришло мне в голову, как именно
можно с этим справиться!

Пипа – кошка с великим достоинством. И я никогда на
него не покушалась. То есть глажу так, как ей нравится, дер-
жу так, как ей удобно, и никогда не навязываю свои ласки,
а тут, из чувства самосохранения расхулиганилась и решила
вести себя бескультурно-навязчиво!

Подхватила это воплощенное изысканное и трепетное до-
стоинство в объятия и начала целовать в нос! Много раз! У
кошки – шок! Глаза на морде не помещаются, аж рот приот-
крылся с перепугу! А я ещё и приговариваю какую-то при-
торную муть типа:

– И какая тут у нас Пипулечка-утютулечка! – самой нелов-
ко было! А уж как неловко за меня было кошке!!!

Картина маслом: я тискаю кошку, кошка свисает в пол-
ном шоке, семья сползает со стульев от хохота, Лапоть слева

опасливо отодвигает тушку от явно помешавшейся в одночасье хозяйки. Занавес!!!

У Пипы есть одна забавная особенность – у неё обычно нежно-нежно розовый нос, а когда она волнуется, нос становится ярко-красным. Так вот никогда этот самый нос не был таким кумачово-алым! Кошка начала опасливо выбираться у меня из рук, но я, припомнив все мои попытки от неё избавиться и поесть, не поддалась и прибавила энтузиазма в тисканьях и уютюшканье!

Пипа применила коронный номер под названием «кошка – это жидкость» и буквально вытекла у меня из рук. Нервно оглядываясь, озираясь и отфыркиваясь она смылась от меня подальше, как я понимаю, с трудом удержавшись, чтобы не покрутить лапой у виска!

Третий день, полёт нормальный... Кошка меня простила, разрешила погладить на расстоянии, даже на пару минут пришла на колени, но при моих первых коварных попытках её потискать, с тяжелым вздохом смылась!

P.S. Природа не терпит пустоты. И теперь ко мне на руки лезет Пух, который намёков не понимает в принципе, ибо он кот-берсерк! Он просто выпускает когти и с их помощью взбирается по ноге вверх...

Серебристый пудель и Спасатели Малибу

Что может быть общего между серебристым малым пуделем Чилитой и сериалом Спасатели Малибу? Если по нормальному – ничего абсолютно! А если как у нас...

Да, скажу сразу, все остались живы-здоровы и всё закончилось отлично! Ни одна собака не пострадала, пострадали только наши истрепанные в клочья нервы!

Полвторого ночи... Разгромленная кухня, две рыдающие женщины сидят на полу около трупика небольшой собачки. Вокруг лужи растительного масла, и перевёрнутая упаковка поваренной соли, забившийся в ужасе глубоко под стол ротвейлер, и застывшие на подвесных шкафчиках кошки, изображающие из себя беззвучный хор из античной трагедии... Картина маслом по хлебу... Трупик бездыханный, зато с вываленным на пол языком густо-синего цвета – это моя первая собака, малый серебристый пудель Чилита. Она всю жизнь подозревала, что в мусорном ведре мы скрываем от неё какие-то невысказанные вкусные вещи и, вот жадные редиски, с собачкой любимой не делимся! И вот на двенадцатом году жизни, она решила, что с неё довольно! Всё! Она берет власть в свои руки, то есть лапы! И сама выяснит, что именно мы от неё скрываем, и явно в ночи тайно хомячим! Вскрыла

дверцу и залезла в мусорное ведро. И как раз я её и застала. Выгнала из кухни со выражениями общественного порицания, летящими вдогонку! Но! Я не сообразила проверить, а не успела ли она чего в рот взять? Ну, это же пудель, а не мастифф, в конце-то концов! Как же я была наивна! Она как раз успела подхватить осколок говяжьей косточки. Какое-то время она его точила, забившись в дальний угол в коридоре и успешно притворяясь оскорбленной. А потом случилось то, что и должно было случиться.

– А что это у нас собака кашляет? – мама встревожено подняла голову и прислушалась. Мы уже собирались ложиться, а тут как-то засиделись.

– И кашляет словно чем-то поперхнулась... – я тоже обратила внимание, что происходит что-то неправильное. А дальше начался суший кошмар! Интернета тогда не было, я ринулась к ветеринарным справочникам, которыми у нас была одна полка книжного шкафа заставлена. Один справочник советовал залить в глотку растительное масло, второй настаивал на помещении щепотки соли на корень языка собаки. Ещё один рекомендовал перевернуть вниз головой и потрясти! Выполнили всё по полной программе и трясли, и масло и соль использовали, ничего не помогало, собака задыхалась, до клиники, ясное дело, уже не успеваем даже на вертолёте!

Глаза закатываются, язык синееет, мы рыдаем, остальной зоопарк распластался по стенкам и напоминает декорации

фильма ужасов. И тут у меня в голове мелькает какая-то странная картинка! Я телевизор практически не смотрю, времени нет, а тут простыла, осталась дома на больничном, и чтобы отвлечься от Ниагарского водопада из носа, его включила. И как раз на том, как спасатели в красных плавках и спасательницы, соответственно, в красных же купальниках делали бездыханному практически утопленнику искусственное дыхание и непрямой массаж сердца. Ну, посмотрела, посмотрела, да и выключила. А вот над собакой, переставшей дышать, с уже остановившимся сердцем, вдруг вспомнила!

И каким озарением я сообразила, как именно её надо повернуть на живот и в какое место надавливать, стимулируя сердце, я по сей день не знаю! Чудо, иначе не скажешь! Отплёвываясь от соленого растительного масла, покрывающего всю морду собаки, я ещё и искусственное дыхание ей сделала! И что-то, видимо, изменила в положении косточки, заткнувшей ей трахею. И собака задышала! Забилось совсем было остановившееся сердце, она начала судорожно откашливаться и смогла избавиться от проклятой кости!

И вот это чудовищно перепачканное, чудом вернувшееся с того света создание, встало, чрезвычайно укоризненно на нас посмотрело и, пошатываясь побрело к воде, форсируя масляный разлив и солевые россыпи.

Мы сидели, обнявшись в этом жутком бардаке и рыдали уже от облегчения и счастья! И тут Чилита опять нашла ту же косточку, вылетевшую из её горла и откатившуюся в сто-

рону.

Я на неё так орала, что, по-моему, даже ротвейлер описалась от страха!

– Совесть у тебя нет, зомби несчастная!

– А заесть? – чистый и незамутненный переживаниями взгляд пуделя был весьма красноречив. Ну, в самом-то деле... Добыча стала поперёк горла, в которое ещё влили гадость, всыпали совсем солёную гадость, вытрясли добычу, и её же еще и отобрали! Не дали, понимаешь, никакого утешения. Ну, утешала её мама, а я мыла полы, и думала, что в нашей жизни ведь и не знаешь, когда что пригодится! Ну, кто бы мог подумать, что действия Памелы Андерсон дадут идею по спасению моего пуделя?

Я как-то читала моего любимого Джеймса Хэрриота. Кто не знает, это английский ветеринар, который кроме своей основной работы нашел время написать несколько великолепных книг. Нет, это вовсе не пособие по ветеринарии, а изумительные рассказы про животных. И есть у него рассказ о том, как его на ночной дороге перехватила семья, у которой пёс случайно проглотил мячик. Мяч из плотной резины заткнул ему горло и пёс задыхался. Он был на вызове, семья выехала ему на встречу и поймала на полпути в клинику. Мяч через горло вынуть было невозможно, он был слишком глубоко. Дыхание остановилось, сердце тоже. И тут его совершенно случайно озарило! Он завёл большие пальцы рук под нижнюю челюсть пса и вытолкнул мяч с той стороны. А

потом делал то же, что и я – массаж сердца и искусственное дыхание. И пёс ожил! А через много лет он начал получать письма от людей, которые прочтя его книгу, так же спасали своих собак, попавших в подобную беду. А ведь он не писал пособие!

Правда, полагаю, Памела Андерсон в красном купальнике в роли инструктора по спасению собак, это ещё круче!

Бить иль не бить, вот в чём вопрос

Глубочайшее презрение во взоре, даже подусники приподняты от омерзения. Глаза сверкают, а лапа замерла над головой ничего не подозревающей мимоходящей собаки Мюклы. Это кошка Пипа решает сложный философский вопрос. Куда там Гамлету с его «Быть или не быть»! Принцы датские нервно отдыхают в стороне полным составом, сколько бы их там в Дании не было...

Мюкла – королева тыринга снова отличилась. Залезла как мартышка на самый верх кошачьих домиков, верхняя полка у которых, на секундочку, расположена на высоте более чем метр восемьдесят от уровня пола, отодвинула длинным рыльцем опешившую Пипу от мисок и слопала всё, что там лежало. Если бы Пипетка не была в таком шоке, то и вопросов бы не было! Мюкла бы не только лазила, она бы и летать научилась бы! Сходу, как белка-летяга!

Но, киса не успела среагировать должным образом и теперь в скорби и раздумьях. Скорбь по упущенным возможностям, а раздумья из-за того, стоит ли пачкать лапы, а если всё-таки стоит, то, как лучше это сделать? Она уже около получаса выслеживает Мюклу, и примеряется, как бы её треснуть поэффектнее. Только решит, примерится, а тут, как назло, я появляюсь на горизонте!

Я против драки, Пипа в курсе. Посему она начинает де-

лать некие пассы лапой, типа она бить собаку и не собиралась вовсе, что вы?! Как вы могли такое подумать? Это она так... Воздух она вентилирует... Или мушка вот пролетела, так, она, Пипа ловит. Не видишь мушку? Ну, что с тебя взять-то?

– Хватит тебе уже. Мстительная ты особа! Чего тебе-то жаловаться. Корм я тебе дала сразу, Мюклу прогнала, поругала! – укоряю я Пипу. Совершенно бесполезное занятие! Она принимает типично кошачье-оскорбленный вид, примерно, как королева Елизавета Вторая, которую пытаются руками потрогать (к слову, это категорически запрещено, но некоторые главы заморских государств и их жены об этом были не в курсе, и королева была в лютом королевском шоке от похлопываний по спине её неприкосновенной особы). Вот такой шокировано-презрительный вид и у Пипетки.

–В от ещё, какие глупости... Корм дали, псину поругали... А моё оскорбление? Оно ничего не стоит что ли? И вовсе я не мстительная, а справедливая! – явно читается на черно-белой физиономии. И Пипа таки своего добилась. Судя по тому, какой визг раздался ночью, и с какой скоростью мимо меня промчалась Мюкла, свой выбор Пипетка сделала, и план разработала и осуществила! И даже не попалась. Потому что из доказательств её нападения – только паническое выражение на собачьей морде, когда мимо проплывает эта злопамятная особа.

Вообще-то Пипа выбрала классический вариант. Побить и дело с концом!

Русская голубая кошка Марго, и по прозвищу королева Марго, как-то раз сделала ещё интереснее. Кроме голубоватой шерстки и голубых кровей, у Марго было ещё чувство собственного достоинства. Да не простое, а непомерно большое для такого лёгкого и изящного существа. Она его холила и лелеяла, дрессировала всех и каждого на уважение себя любимой и, бесспорно, в этом преуспела. Даже бабушка моя её уважала! Было за что!

Сложностью был только ротвейлер. Нет, Лота кошку очень даже уважала, не обижала, не задевала, ей и в голову бы это не пришло. Одна проблема – размерчик у ротвейлера подкачал. Кошка миниатюрная, а псина крупная, широкогрудая, мощная. И как на такую смотреть сверху вниз приличной кошке? Марго поразмыслила и решила, что исправить положение может правильно подобранная диспозиция. При приближении Лоты она прыгала повыше и высокомерно оглядывала собаку.

Но не вся мебель была достаточно подходящей высоты. В один из дней Маргуша немного не рассчитала, и залезла на пластиковое кухонное кресло. Очень устойчивое, удобное, но низковатое для кошачьих целей, да еще и лёгкое. Собака ходила хвостом за нами, и, проходя мимо кресла, постоянно задевала его. Раз толкнула, кошка неодобрительно качнулась, провожая глазами проплывающую мимо черно-рыжую голову. Два толкнула... Марго заподозрила, что это неспроста и насторожилась. Третий толчок кресла кошка восприня-

ла как личное оскорбление и настучала по спине ротвейлера лапой, но на Лоту это никакого впечатления не произвело. Она не очень обращала внимание на подобные мелочи...

И тут Марго оскорбилась всерьёз! А что делать-то? Прыгнуть на нос мерзкой собаке, которая посмела так её оскорбить? Порвать в клочки на британский флаг? Сплясать танец кошачьей мести на макушке, благо там места хватает?

И вот сидит Марго, решает, что делать с собакой, сидит, что-то бурчит себе под нос, челюстью нижней двигает, и так ей противно на Лоту смотреть, аж сил нет! Думала-думала, да и плюнула в собаку! Я видела такое один-единственный раз! В кухне была вся семья... Мы замерли, ошеломлённо переглядываясь, обалдевшая собака плюхнулась на куцую пятую точку и ничего не понимая хлопала глазами, а на ухе повис натуральный плевок, отлично заметный на фоне черной шерсти.

Как же мы хохотали! Вытерли и утешили собаку, долго искали Марго, оскорблённую нашим бестактным поведением, и посему растворившуюся в пространстве, нашли в самом тёмном и дальнем углу, но прощения не получили! Она ещё долго дулась, и припоминала гнусное поведение хозяев! Хорошо хоть решила в нас не плевать! А может, сам процесс оказался слишком трудоёмким для кошачьей физиологии...

В любом случае, после этого ни одна Пипина страшная месть меня уже не удивит. Хотя... С кошками никогда нельзя быть полностью в чём-то уверенной!

Волшебная дверца под мойкой и кто-кто в теремочке живёт

Практически у каждого на кухне под мойкой есть такая дверка. За ней или трубы, или трубы и мусорное ведро, или трубы и что-то сложено. Очень-очень необходимое. Но, это пространство ещё нежно любимо различными представителями животного мира. Как мёдом там намазано! Я лично встречала там мышонка, при всём том, что мышей у нас нет. А сегодня в кухне искала кто мяукает, и главное откуда?

– Ммммяаяя... – так загадочно и задумчиво прозвучало в пространстве.

Причём никто кроме меня не озаботился. Кошки спали, собаки не спали, но и ухом не повели.

– Ммммяааа... – оборачиваюсь на звук – никого.

– Мммааааяя... – уже понастойчивее и как-то уже тревожно что ли...

– Кто и где вопит? – строго спрашиваю я вопящую неизвестную животину.

– Ммяяяяяя! – звук гораздо громче. Оборачиваюсь и утыкаюсь взглядом в заветную дверцу. Типа, ну, кто-то, я же!

– Поняаяятно! – распахиваю дверцу, а там... Взъерошенный, как растрёпанная половая щётка Лапоть. Лапоть – крупный рыжий кот, получивший имя благодаря своим

огромным лапам. Он и котёнком был с «сорок шестым» размером лапочки, а с возрастом они становились только крупнее. Он очень беззлобный, чрезвычайно ласковый и говорливый.

– Как тебя туда занесло?

– Мя! – коротко и ясно. Зашел, вот и занесло. А потом, небось, Мюкла мимо проходила, да и закрыла дверку, прислонившись к ней охвостьем.

– Бедный ты мой! Испугался? – уточняю я у Лаптя. Он многословным тоненьким мявом рассказывает мне о себе, бедном и несчастном. И по всему выходит, что да! Испугался он сильно. – А что же ты дверь-то не открыл?

Задумывается надолго, но так ничего не придумав, важно удаляется на лежанку. Это из серии: «Дорогая, ну ты же такая умная, придумай сама!». Ладно, всё понятно. Он вообще-то кот деликатный. Решил подождать, чтобы нашли, да посочувствовали.

Ну, у меня-то ладно, мышка, котик. А вот некоторым не так повезло!

Когда-то у нас около дома был зоомагазин, и я, само собой, туда частенько заходила. И вот пришла я, а там стоит дама и трясётся. Магазин небольшой, продавцы всех постоянных покупателей отлично знали, и что за живность у кого живет, сколько и как зовут, тоже знали. Короче говоря, такой зооклуб был. И вот, весь коллектив магазина снуёт вокруг дамы от которой сильно пахнет валокордином, а она с вол-

нением рассказывает:

– Нет, я всё могла бы себе представить, но не это же!

Оказалось, что она услышала шорох из-под раковины, ещё про кота подумала нехорошо, лентяй мол... Распахивает дверцу, чтобы на мышь поругаться, да прогнать наглую тварь, посмевшую забраться в квартиру под охраной кота, а там...

– Змея! Огромная змея!!! И не думайте, я с ума не сошла! – она опасно на нас косится. Кое-кто вежливо кивает головой, а кто-то сокрушенно качает ею, типа, да... Бывает, и не такое мерещится.

– Я дверцу закрыла, пошла холодной водой умылась, едва дошла. Вроде успокоилась, взяла палку от швабры, опять туда вернулась, дверцу распахиваю, а она... А она опять там! Закрутилась вокруг мусорки и так заинтересованно на меня смотрит... Я опять дверь захлопнула. Смотрю, а рядом кот. И тоже такой перепуганный! Думаю, нет! Не мерещится мне! Даже групповая галлюцинация бывает, но не с котами же в компании! Опять открыла дверцу, а змей уже так утомлённо голову на меня поворачивает... Вроде как устал уже от такого. Открыла-заорала-захлопнула, открыла-заорала-захлопнула. Подумала я, подумала и решила милицию вызвать. Позвонила, говорю, что змея в квартире, а они ржут! Едва я уговорила наряд прислать. Приехали трое. Пришли. Осмотрели меня, обошли вокруг, приняхались. Переглядываются явно удивленно. Видать, решили, что с пере-

пою или с белой горячки что-то померещилось, а от меня только валокордином пахнет. Говорят:

– Ну, показывайте, где тут вам змея почудилась.

Я и показала. Я уж к нему немного привыкла, не кричу, а они... Двое отпрыгнули, орут, третий из кобуры оружие тянет. Я едва уговорила не стрелять.

– И что дальше было? – продавцы уже прониклись...

– Да что только не было! Ребята начали звонить к себе, уточнять, чего делать. Рассмотрели издаля змея. Вроде питон. Вышли двое на площадку, подальше от такого... А там, этажом ниже сосед мечется. Увидел наряд, к ним кинулся, уточняет, не видели змейку... Оказалось, что он уже два года как эту животину держит, а тут неплотно прикрыл террариум, и она смылась, то есть он.

– А как к вам попал?

– Да у нас капитальный ремонт был, и часть старой трубы оставили в кухонной стене. И не заделали, ни у меня, ни у него. Я знала, честно говоря, но напрочь об этом забыла!

– И что? Милиция-то что?

– Да радовались, что не пристрелили. Им же за стрельбу потом отчитываться надо. А этот самый питон к хозяину сам пополз! Хозяин к нему руки протянул, наряд напрягся, а змей этот сам начал на руки переползать. Небось, обрадовался, что опять дверцей перед мордой не хлопают и не орут! А сосед пообещал сам прийти и трубу заглушкой закрыть. Очень благодарил, что я его любимца ничем не прибила. Я

не стала ему говорить, что, если бы нашла чем, точно бы метнула!

Покупательница, выговорившись и немного успокоившись, ушла, благополучно забыв пакет с покупками, за ней кинулась одна из продавщиц, а остальные стали гадать, было ли это на самом деле.

– Тётка нормальная. Уже столько сюда ходит. Да, потом такое ещё и не придумаешь! – говорила одна.

– Ну, не знаю, не знаю, а какая вероятность такого, чтобы питон нашел эту самую трубу? – возражала другая.

Я была уверена, что это правда. Такое действительно не придумать, а потом зачем? А когда пришла в следующий раз, история получила продолжение.

– Помните, тут при вас покупательница такая взволнованная была? Из-за питона... – спросили у меня продавцы.

– Конечно, помню! Забудешь такое!

– Так вот. Через какое-то время пришел хозяин питона! – хохочут они. – За гамавитом для змейки. Типа от стресса. Он, со своей стороны события рассказал! Так что это была чистая правда. Мы ему даже скидку сделали! За разрешение сомнений.

Некоторое время после этого, я, подходя к дверце под мойкой, сама в свою очередь испытывала сомнения... Очень уж яркая картина возникала в моём воображении. Открываю я дверочку, а тааааам....

Январская Варя за пазухой

Есть на что посмотреть, когда капитан первого ранга вернувшись домой с работы достаёт из-за пазухи нечто беленькое, слипшееся от подрастаявшего снега, абсолютно несчастное и напрочь перепуганное.

– Вот! Шла и падала... Потом и вовсе в сугробе завязла, – папа вздохнул и осмотрел белое и несчастное нечто у себя в руке. Нечто свисало на манер мокрой тряпки, по крайней мере, вода с неё капала так же. На улице мела метель, минус двадцать пять, и сугробы по пояс взрослому мужчине шансов маленькой болонке не оставляли. – Старенькая, похоже.

Мне было без разницы, старенькая или щенок, порода, цвет, размер... Ах, это всё такие мелочи, право же! Рядом стояла собака! Настоящая живая собака!

– Выключи подсветку в глазах! – рассмеялся папа. – Она явно хозяйская. У нас побудет, пока хозяев не найдём. И вообще, ты в курсе, что с собакой гулять надо?

Я была в курсе всего! Если человек напрочь повёрнутый на животных, всю свою сознательную жизнь грезит о собаке, а в наличии есть только кошка Люся и морской свин по имени Грузин Гриша, то тут уж поневоле будешь хотя бы читать о своей мечте. Я читала столько, что могла бы уже целую псарню обихаживать!

– Я все знаю, гулять буду! – я шла хвостом за мамой, ко-

торая согревала и кормила собачку, наглядеться на неё не могла!

– Ну-ну... Посмотрю я завтра, как ты встанешь на сорок минут раньше, – хмыкнул папа. И был удивлён донельзя, потому что, шатаясь и сталкиваясь со стенами и косяками по причине полузакрытых глаз и общего сонного настроения, я показалась в кухне ровно в шесть двадцать и отрапортовала, что к выгулу собаки готова.

– Только вот... Как бы её назвать? Ну, хоть морально надо же имя дать!

– Как? – папа призадумался, а потом глянул на календарь и решительно заявил: – Нашлась в январе, будет Варя!

И пошли мы с Варей гулять. Сколько же я потом раз с собаками гуляла и не сосчитать, но вот та, первая прогулка с январской Варей в тугих снежных потоках, метущих у земли, летящих вертикально с неба, кружащихся между деревьями, запомнилась мне навсегда. Варя постоянно оглядывалась на меня, то ли сама боялась потеряться, то ли опасалась, что я усну где-нибудь, и что она потом моим родителям должна доложить? Короче, мы друг за другом следили как ястребы! Ошейника и поводка, понятное дело в доме не было, и мама ещё вечером сшила Варе ошейник из нескольких слоёв плотной ткани, а в качестве поводка фигурировала белая бельевая верёвка, но Варю всё устраивало. Привела я её, и уныло поползла в школу. Ну, в самом-то деле, какая школа, какие уроки, у меня там собака дома, а я трачу драгоценное

время на ерунду! Была бы поавантюренее – смылась бы!

Зато после школы я целый день провела с Варей. Собака была несколько в шоке от такого внимания, вычёсывания, угощений и игрушек, но отнеслась к этому философски-снисходительно, типа: «чем бы дитя не тешилось, но раз уж тебе так хочется, почеси ещё под правой передней лапкой».

А вечером у меня чуть не случилась трагедия, потому что папа нашёл Вариных хозяев! Он, как человек аналитического ума, отправился в местный ДЭЗ, опросил дворников, те напряглись, но вспомнили, кто и где видел маленькую беленькую собачку. Потом, воодушевившись, сделали ещё усилие и даже сообразили, с кем её видели. Минут через сорок перед папой рыдала старушка – хозяйка Вари, а её муж, нервно сжимая в руках поводок с ошейником умолял им вернуть их Матильду. Как будто папа отказывался...

Варя, которая оказалась Матильдой, кинулась к хозяевам, плачущим уже на пару, и восторженно закружилась возле них.

– Да какое же счастье, что ты жива! Родненькая моя! Лапушка моя! – причитала хозяйка, обнимая белую и вычесанную до шелковистого состояния собаку. Хозяин только виновато кивал головой. Он плохо застегнул ошейник, и шел себе, задумавшись о чём-то, как выразилась хозяйка:

– И чтоб больше не о переговорах Громько в Женеве думал, он и без тебя, растяпы, управится как-нибудь, а о том,

что за тобой собака идёт! Привёл... Поводок с пустым ошейником... Я в крик, в слёзы, где Мотя? Думали, всё, замёрзла, погибла! Ах, ты солнышко моё беленькое! Ой, спасибо вам огромное!

С этими причитаниями, растроганным мужем и Матильдой, которая для меня так и осталась январской Варей, она и удалилась. А через две недели, уже в феврале, папа принёс за пазухой выкопанную из сугроба бело-рыжую и голубоглазую кошку, но это уже совсем другая история... Февральско-кошачья!

А теперь мы слушаем начальника транспортного цеха

Ночь... Дождь... Тишина... Ну, то есть она была где-то тут только что. Наверное!

– АааВууууВ! Ваавуаа!

– Мюкла! Заканчивай монологи принца датского! – шиплю я тихо. Тихо, потому как все спят. По крайней мере, я так думала. Стоило мне выйти для того, чтобы лично собаке выразить мои эмоции по поводу её доклада в три часа ночи, как я осознала, насколько я была не права!

Практически весь коллектив собрался и внимает докладу собаки.

– Вот! Я так и знала, что во фразе о том, что надо быть осторожнее в своих желаниях, чистая правда! – вздыхаю я.

Моя первая собака – малый серебристый пудель умела очень и очень много, но была молчалива. Хотя её папенька Фидель и пел под аккомпанемент, и на вопросы вполне обдуманно отвечал. Его хозяйка о чём-то спросит, а он призадумается и выдаст тираду в ответ. Да, понятное дело, что по собачьи, но очень выразительно и к месту. А вот дочка его так не могла, равно как и остальные мои собаки. Все думали много и явно по делу, но предпочитали молчать. А мне очень хотелось хоть иногда побеседовать с собакой.

– Домечталась! Получите, распишитесь. Кушайте и не обляпайтесь! – а что я могу ещё сказать? Даже ругаться на неё не получается. Сама же хотела? Хотела! Натё!

– Ваааууууваааа! – продолжает Мюкла.

– Что тебе ува или вау? Три ночи! Какие тут могут быть вау?

Мюкла смотри укоризненно. Мол, что же ты не понимаешь-то, а? Вот попалась к такой неразумной хозяйке! Вкусности прячет, лазить на кошачью домики за лакомствами не разрешает, последнюю котлету и ту изо рта достала, можно сказать! И что обидно-то! Говори-не говори, а всё равно хозяйка, телепень такой, не понимает!

– Ваааауууууу-вааа! – она уже прямо по слогам мне высказывает своё негодование!

Я вспоминаю свою лучшую институтскую подругу Наташку, которая после двух весьма и весьма продолжительных и зубодробительных лекций вышла из аудитории в несколько ошалевшем виде, и на вопрос знакомых студентов, что именно её довело до такого отчаянного состояния, сфокусировалась, воздела руки, и выдала что-то вроде:

– Ить-вить-мить-эээээ...

– Аааа, тогда понятно! – уважительно согласились коллеги-студенты. В самом-то деле, что только не было в МИИТе. И такое запросто могло бы быть! Происходило это в людном коридоре, и фраза почему-то настолько понравилась окружающим, что её всю цитировали и на других курсах.

Так вот это самое сосредоточенное выражение морды Мюклы живо напомнило мне мою подругу. Даже ругаться на собаку расхотелось. В самом-то деле, не часто увидишь в ночи собственную псинку с выражением морды наподобие лица студента, умученного знаниями, которые уже никуда не вмещаются.

– Короче, Склифосовский, чего надо-то?

Собака прыгивает с сундука в прихожей, который у неё играет роль кресла и мчитя в кухню и явно на меня оглядывается, иди мол, полюбуйся, раз уж спросила.

Зашла.

– Вот жеж! Это да! Это вау, по-другому и не скажешь!

На полу, уютно завернувшись в кухонную занавеску, с видом крайне усталого животного, которое выполнило тяжкую работу и заслужило право на отдых, возлежит кот Пух. Мало того, он уже и уснуть успел. На него Мюкла и жалуется!

И вовсе не потому, что он занавеску сорвал! Он с мягкого котячества дико боится высоты. Его соседские дети перекидывали из рук в руки и, видимо, несколько раз уронили. Так что он точно ничего не сдирал. Просто нашел новую лежанку, так удобно расположенную прямо у него на дороге, ну и прилёг отдохнуть. Для Пуха это нормально. Он у нас по большей часть в своём мире живёт. Но, вот Мюкла такое отношение к жизни не понимает и опасается, тем более, что, когда на Пуха находит воинственное настроение, он на неё охотится. Идёт на вы! Короче, Мюкла Пуху на глаза стара-

ется не попадаться. А ей самой тут полежать хочется! Когда она ещё на занавесках полежит, а? Правильно! Другого шанса может и не представиться! И как тут не пожаловаться на жизнь?

– Да, понимаю! Жизнь, штука несправедливая! – соглашаюсь я, снимая кота с ткани. Он спал, ничего не понял, осознал себя не там, где засыпал, перепугался. Пока успокаивала, укладывала на лежанке, Мюкла начала движение к вожделенной занавеске. Движение прервал мой строгий взгляд на веник.

– Ваааа-ваааау! – она явно жалуется уже на меня! В самом-то деле, ну что мне жалко, что ли?

– Жалко! От шерсти потом не отчистить! И вообще, приличные собаки на таком не лежат! – уношу несчастную занавеску в стиральную машину. А по пятам идет собака, бурчащая что-то невнятное себе под длинный нос. – И попросу не булькать в моём присутствии! Или учись разговаривать как положено, или не выпендривайся!

Пока я повесила новую занавеску, Мюкла мне всё высказала! Да не просто так, а с выражением!

– Я тебе морду сейчас завяжу бантиком! Возьму ленточку и завяжу! – я стою на стремянке и исправляю безобразие, которое мимопролетающие кошки натворили, а это не самое правильное место для смеха. Но, разбирает неудержимо! Собака устала и вроде замолкла, и тут меня дёрнуло сказать:

– А теперь мы послушает начальника транспортного цеха!

И она включается заново! И опять с выражением, толком, смыслом и расстановкой!

Я хотела собаку, которая может со мной говорить по-собачьи? Я её получила! Я получила совершенно неотразимую болтливую Мюклу, которая включается фразой про начальника транспортного цеха. А вот про выключение этого режима, я пока не поняла. Говорит она пока не устанет или пока ей не надоест! Так что исследования наших возможностей продолжаются!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.